

Наталья Никульшина

Белый
Коршун

Наталия Никульшина

Белый Коршун

«Издательские решения»

Никульшина Н.

Белый Коршун / Н. Никульшина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932129-9

Коршун — умная и осторожная птица, а я тоже — Коршун. Полёт коршуна завораживает, я люблю танцевать. Коршун всегда разглядит в человеке охотника и никогда не возвратится на место, где его однажды напугали. Смогу ли я разглядеть своего охотника, если смотрю совсем не в ту сторону?

ISBN 978-5-44-932129-9

© Никульшина Н.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	18
ГЛАВА 5	22
ГЛАВА 6	26
ГЛАВА 7	30
ГЛАВА 8	35
ГЛАВА 9	39
ГЛАВА 10	43
ГЛАВА 11	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Белый Коршун

Наталия Никульшина

© Наталия Никульшина, 2018

ISBN 978-5-4493-2129-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

- « – Скажи, что я птица.
- Ты птица.
- А теперь скажи, что ты птица.
- Если ты птица, то и я птица.»

Этот короткий диалог заставил меня оторваться от телефона и заинтересованно взглянуть на экран телевизора. Как красиво сказано! Может, тут не всё так потеряно, как я думала? Но нет, дальше действие фильма снова вернулось к «розовым соплям», а я тоскливо вздохнула. Не люблю такое кино. Любовь, везде любовь... и все счастливы! Так ведь не бывает, чушь всё это! Я вот тоже люблю, но что-то это абсолютно не делает меня счастливой, даже наоборот.

Мои глаза опять устремились в экран телефона, большой палец нежно погладил щеку на фото, я печально улыбнулась. Он смотрит прямо на меня, пусть всего лишь с экрана. Голубые глаза – самые красивые на свете.

- Ты готова? – в мою комнату заглянул папа, я встrepенулась, потом вздохнула.
- Давно уже.
- Поехали, – он ушёл, оставив дверь приоткрытой.

Я взяла сумочку, снова вздохнула, выключила телевизор и поплелась за отцом. И совсем не жаль, что не узнаю, чем там в фильме всё кончится, я его и смотрела-то краем глаза, чтобы хоть чем-нибудь себя отвлечь. Люблю Новый год, вот только по телевизору показывают всегда одно и то же, совсем нечего глянуть.

На улице стоял мороз, падал снег, что немного подняло мне настроение. Наконец-то на Новый год у нас в городе не слякоть, а настоящая, зимняя погода!

Пробежавшись по двору, я прыгнула в машину. Даже замёрзнуть успела! Платье, сапоги и лёгкая курточка точно не для такого мороза, но не в джинсах же идти. А так хотелось...

С переднего сидения тут же повернулась моя идеальная мама, стала меня разглядывать. Я тоже невольно пригляделась к ней. Что ж, всё, как всегда: превосходный вечерний макияж, причёска – выше всяких похвал, а вот её мой вид явно не устроил. Мама состроила недовольное лицо.

– Что? – раздражённо буркнула я. Она ожидала увидеть на моём месте другую девушку, или что?

- Могла бы хоть немного накраситься...
- Рано ещё! – тут же среагировал папа.

Я хихикнула, а мама отвернулась и усталилась в окно. Вот и поговорили! Откинувшись на спинку сидения, я достала из сумочки телефон.

«Точно не сможешь приехать?» – написала я смс.

«Постараюсь, только позже.» – мигом пришёл ответ. Он всегда мне сразу отвечает, если только не занят на операции, а лучше б просто обещания выполнял.

Я тоже, как и мама, глянула в окно, желая, чтобы время пролетело быстрее. Не хочу я ехать в этот ресторан! Не хочу видеть этих маминых подруг, которые только и делают, что жужжат о моде и дорогих шмотках. И папиных друзей, строящих из себя настоящих мужиков, и боящихся сказать что-то против своим жёнам. Они пытаются быть похожими на моего отца, но мало, у кого это выходит. А их тупые дети бесят меня ещё больше.

Да, я тоже ребёнок, если уж так подумать, но с теми, кто будет сегодня в ресторане, у меня нет ничего общего. Пусть это будет выглядеть некрасиво, но да, я чувствую себя гораздо умнее и взрослее их.

Зато мои родители довольны, от них сейчас прямо исходят волны радости. Ну, ещё бы! Мама просто сияет, у неё появилась возможность выгулять и похвастаться перед своими кури-

цами-подругами очередными шубкой и платьем, а папа не нарадуется тому, что мама выглядит счастливой. Да, он бывает с ней грубым, но то, как он относится к маме, видно невооружённым взглядом. Столько лет вместе, и не растратить былых чувств... вот это любовь, да? Вот только, неужели папа не замечает, что она – пустая?

Да, это я сейчас о своей маме говорю. Плохой, просто ужасный ребёнок, так обо мне скажет любой. Возможно, это так и есть, мне же со стороны не видно, но и мама не сделала ничего, чтобы я думала о ней иначе. Единственное, что ей от меня нужно – это чтобы я делала всё так, как хочет она. Выглядела так, как хочет она. Чтобы я была той, кем хотела бы быть она. Для мамы у меня нет своей жизни, она уверена, что моя жизнь принадлежит только ей. Я – вещь, которой можно хвастаться перед подругами:

– Смотрите, моя Карина закончила девятый класс на «отлично»! А вот она танцует на городском празднике! Моя дочь выиграла на областной Олимпиаде по биологии! И всё это – только мои заслуги, это ведь я её родила! Какая же я умница, да?

Но, вместе с этим:

– Ты что, подкраситься не могла? Что на тебе за шорты? Ужас! Плевать, что тебе так нравится, а если тебя увидят в таком виде? А кеды! Девушка всегда должна ходить только на шпильке, и плевать мне на твоё плоскостопие!

И, если бы не папа, который её постоянно одёргивает – я точно уже сбежала бы из дома. К Диме.

Но сегодня я обиделась и на папу, который согласился с мамой и не отпустил меня отмечать Новый год с друзьями, и на Диму, который сначала обещал, что заберёт меня к себе, а потом, в самый последний момент, передумал. Точнее, не передумал, а просто променял меня на какую-то девку. Конечно, я понимаю, что брат имеет право на личную жизнь, но ведь тогда мог бы и не обещать, я же так надеялась. А папа... ну и что, что мне пятнадцать? Я разумная девушка, никогда бы не подвела его. И вообще, моя мама в восемнадцать уже замужем за ним была, а мне до восемнадцати всего два с половиной года осталось. Нет, это не говорит о том, что я тоже побегу замуж, просто в своём глазу и бревна не видно...

В общем, пришлось наряжаться, а в ресторане ещё и улыбаться надо. Ненавижу себя за то, что не могу высказать свои чувства вслух. Да-да, это я только сама с собой такая смелая, а на деле я – та ещё трусиха. Хотя многие говорят, что я кажусь смелой девчонкой, которая не даст себя в обиду. Как бы ни так. В обиду меня не даст брат, а я – так... лучше улыбнусь, чем стану спорить.

В ресторане царило праздничное новогоднее настроение, родители принялись обниматься с многочисленными друзьями, а я устроилась в самом углу стола, достала из сумочки телефон, открыла свою страничку «Вконтакте», потом перешла на ту, что посещаю чаще всех, грустно улыбнулась. «Был в сети сегодня, в 17:09», я тяжело вздохнула. Интересно, чем он сейчас занят? Нет, понятно, что он, как и все жители Ростова и вообще большая часть страны, отмечает Новый год. Мне ведь всегда хочется знать о нём больше. Во что одет, с кем говорит, весело ли ему сейчас?

Каждую ночь перед сном я представляю себе, что он тоже тайно в меня влюблён, что тоже мечтает прикоснуться ко мне, или хотя бы видеть меня чаще, чем это получается. Просто обстоятельства против нас, нельзя... Так жить намного проще, чем знать, что он даже и не думает на меня смотреть. А если и смотрит, то точно не так, как мне бы этого хотелось...

– Чего сидишь мрачнее тучи? – рядом со мной на стул плюхнулся Пашка, сын одной из маминых подруг.

Высокий и худой, на лицо – ещё совсем мальчишка, но уже с мужским голосом, что смотрится немного комично, мой одноклассник. Из всех присутствующих – самый нормальный, по моему мнению. Пашка никогда не вызывал во мне раздражения, он меня не бесит. С ним можно поговорить на различные интересные темы, в отличие от остальных моих сверстников

мужского пола. Тех интересует сейчас только одна тема: как бы поскорее потерять девственность, если этого ещё не произошло, а в глазах читается только желание ухватить меня за то, что у меня уже, к сожалению, выросло.

Да, к именно сожалению. Я ненавижу свою смазливую внешность. Этакая красавица, которой все пророчат оглушительную карьеру модели или актрисы. А мне это совсем неинтересно, я даже фильмов о любви не люблю. Читаю умные книжки и энциклопедии, и мечтаю уже поскорее поступить в институт, где смогу пополнить свои знания на интересные мне темы. Поэтому мне было бы гораздо проще родиться «серой мышью», чтобы не привлекать лишнего внимания, но что-то сверху пошло не так. Да и вообще, зачем мне привлекательная внешность, если на меня не смотрит тот, о ком я мечтаю?

Я развернула телефон экраном вниз, чтобы Пашка не увидел фото, которое я разглядывала, усмехнулась:

– А где веселье?

– А вон, – он указал на толпу уже подвыпивших и танцующих взрослых.

Из «детей», кстати, в ресторане были только мы с Пашкой. Видимо, остальных уже отпустили в «свободное плаванье», мы с Пашкой – самые младшие. И хорошо, зато меня никто не бесит.

– Так себе веселье, – кисло ответила я.

Пашка тоскливо вздохнул:

– Ну да... Тебя тоже не отпустили к друзьям? Или ты, всезнайка, даже и не просилась?

– Просилась, – снова усмехнулась я, ничуть не обидевшись на «всезнайку». Потом вздохнула, представляя, как сейчас, наверное, круто у Светки.

Можно сказать, что Света – моя единственная подруга, остальные – просто знакомые. Мы одноклассницы, дружим с самого первого класса. Света – красавица и умница, да ко всему ещё и бойкая, дерзкая и смелая, остра на язык. Всё в ней сложилось как нельзя лучше, за Светой парни толпами бегают. Нет, у меня тоже есть ухажёры, но, в отличие от Светы, меня это не радует. Вернее, Свету это теперь тоже не радует, потому что с сентября месяца она горячо влюблена в парня из параллельного класса, который пришёл в десятый класс из другой школы. Так сказать, свеженький, и отныне Свете никто не нужен.

И вот в отношении его вся Светкина смелость, почему-то, исчезает, будто её и не было никогда. Подруга при виде этого парня немеет, краснеет и жмётся ко мне, боясь на него даже глянуть. Три месяца учёбы позади, а мы знаем только то, что «свет её очей» зовут Иваном. Светка категорически стесняется что-либо спрашивать о нём у общих знакомых и запрещает это делать и мне. Я сначала хотела помочь, но она так орала, что я оставила эту затею. Пусть сами разбираются, мне ссоры с подругой из-за парней не нужны. Может, ей вообще нравится вот так по углам школы о нём вздыхать, мало ли.

Но сегодня, наконец, свершилось чудо, и Светка решила пойти отмечать Новый год в компанию, где должен появиться и Ваня. Родители у Светы не такие строгие, как у меня, опустили дочь, а та очень расстроилась, что меня рядом не будет. Сначала даже заявила, что без меня никуда не пойдёт, но мне удалось её переубедить.

– Не отпустили? – понимающе спросил Пашка.

Я вздохнула:

– Нет... и тебя?

– И меня..., – поддержал мой вздох Пашка. – А там Ольга...

– А Ольга – это...? – уточнила я.

– Моя будущая девушка, – серьёзно заявил он.

Я рассмеялась:

– А она-то в курсе?

– Зачем? Потом скажу, – улыбнулся Пашка.

Мне осталось только пожать плечами.

– Ну, удачи...

– Да чего удачи-то? Уж не один я на неё виды имею, а пока я не рядом – соперники не дремлют! – мы немного помолчали. – Может, напьёмся, а? – предложил мне Пашка. – Там, вон, на столах чего только нет!

– Не, это без меня, – сразу отказалась я.

– Да не очкуй, никто и не заметит! Ну, тухляк же...

– Не в этом дело, Паш.

– Трезвенник? – он скептически приподнял бровь.

– А в нашем возрасте это не нормально?

– Ой, возраст – всего лишь цифра! – отмахнулся Пашка, философски поднимая вверх указательный палец и рассмешив меня.

– С этим, пожалуй, соглашусь.

– Пью один?

– Один, – кивнула я.

– Ладно, – Пашка медлить не стал, пошёл исполнять задуманное.

А я наблюдала за ним, всё больше не понимая ни своих, ни его родителей. Вот им же сейчас нет до нас никакого дела, так почему бы тогда не отпустить нас, куда просились? Не доверяют? Уж не знаю насчёт Пашки, но я-то точно поводов не давала во мне сомневаться. Ну, ничего, я подожду...

Эта ночь оказалась, как я и предполагала, безумно скучной. Для меня. Народ веселился и танцевал, потом били Куранты, и танцы продолжились по новой. Я же всё время просидела за столиком, иногда переписываясь по смс со Светкой, и поглядывая на часы. Димы так и не было, но он должен приехать, я знаю.

Подруга писала, что у них довольно весело, никаких казусов, вот только Ивана нет. Какой-то там Влад обещал ей, что Ваня придёт, но пока подруга пребывала в печали. Я старалась её подбодрить, отправляла ей видео танцев уже захмелевшего Пашки и вздыхала от тоски.

И вот, наконец, в ресторан вошёл Дима!!!

ГЛАВА 2

Брат оглядел ресторан, встретился с моим счастливым взглядом, улыбнулся мне и направился к папе, который болтал с другом за столиком неподалёку. Они обнялись, поздравляя друг друга с Новым годом, Дима присел рядом, стал что-то говорить отцу, кивая в мою сторону, пока я сгорала от нетерпения. Сейчас он меня отпросит, и я, наконец, буду свободна!

Брата я обожаю, готова жить с ним постоянно, но он всегда очень занят на работе, поэтому родители разрешают мне оставаться в его доме только тогда, когда Дима выходной. Он у нас врач! Лор с золотыми руками! Работает не так уж и долго, а уже имеет целую толпу благодарных пациентов! Я тоже хочу стать доктором, помогать людям, быть им нужной... ну, есть, конечно, ещё одна причина...

С Димой мне намного проще, он любит меня просто за то, что я есть, как и я его, а не потому, что мной можно похвастаться. Брат отпускает меня погулять, мы понимаем друг друга и совсем не ссоримся. Мне невероятно повезло с ним!

Заметив Диму в ресторане, к столу примчалась и мама. Я закатила глаза: ну, сейчас начнётся! Маму бесит, что я настолько привязана к брату и готова променять на него родителей, её вообще бесит мой брат. У Димы другая мама, которой, к сожалению, давно уже нет в живых. Овдовев, наш папа не стал обречь себя на одиночество и вскоре женился на моей маме, и вот с тех самых пор её враг номер один – как раз Дима. Она всем рассказывает, что делала всё, чтобы найти с ним общий язык, но... мне в это совсем не верится. Мама не тот человек, который шёл бы на уступки, тем более – на уступки ребёнку, она любит, чтобы всё было так, как желает она. К несчастью мамы, Дима в этом с ней очень похож, вот они и не могут договориться. А отец вообще занимает нейтралитет, позволяя им самим разбираться в отношениях и влезая туда лишь тогда, когда дело от криков доходит почти до драки.

Как ни странно, схожесть Диминого характера с маминым совсем не мешает мне быть с ним на одной волне, а единственный, кому никогда не станет перечить мама – наш отец, который очень трудно договаривается с Димой, но меня сыну доверяет легко. Уж он-то её держит в ежовых рукавицах, и мама по этому поводу ни разу не возмутилась. Она всегда ловит каждый его взгляд и слово, преданно заглядывает в глаза и беспрекословно его слушается. Кстати, мы с папой очень даже ладим, ещё бы он дома чаще бывал... в общем, круг замкнулся!

И вот за столиком начался спор за мою скромную персону. Я сама всегда наблюдаю за этим со стороны, все и так знают моё мнение. Жаль только, что к нему мало, кто прислушивается.

Но в этот раз спорили Дима с мамой недолго, она быстро сдалась, а папа вообще сразу кивнул, продолжив свой диалог с другом. Мама же, скорее всего, была увлечена праздником, поэтому и не стала особо протестовать. Хвастаться сегодня мной было невозможно – я выгляжу не так, как ей бы хотелось, да и подошла мама, думаю, больше из вредности, чтобы Диму побесить, я ведь ей тут и правда сейчас не нужна.

Наконец, Дима подошёл ко мне, мы обнялись.

– С Новым годом, малявочка моя! – улыбнулся он. – У меня ёлка во дворе, там тебе Дед Мороз подарок оставил!

– Дед Мороз? – засмеялась я.

– Ага! Представляешь? Пришлось даже Килю в вольере закрыть, чтоб не съел деда, пока тот подарок у ёлки оставлял.

Киля – ротвейлер моего брата. Самая добрая и милая собака на земле! Я иногда беру его с собой, когда ночую у Димы и ухожу вечером гулять. Брату так спокойнее, да и мне тоже. С Килей я точно в безопасности. Только вот Светка всё никак не привыкнет к собаке, пугается

каждого движения Кили, а раньше ещё и ворчала, что из-за пса к нам не подходят знакомиться парни.

– Я думала, что Деда Мороза не существует, – заговорщицки прошептала я на ухо брату.

– И зря!

– Меня ведь отпустили, Дим?

– Конечно! – брат расплылся в улыбке. – Только с условием, что ты будешь со мной, а не помчишься гулять.

– А у тебя тоже такие условия? – разочаровалась я.

Нет, я, конечно, благодарна, что он за мной приехал, но ведь у брата там любовные дела, и я бы как раз не мешала... Честно говоря, я надеялась, что Дима отвезёт меня до Светки, точнее, до квартиры, где подруга отмечает Новый год. Но, конечно, согласна остаться и с ним, лишь бы только не здесь. Поездка к Светке – это уже просто идеальный вариант этой ночи.

– Я ещё не решил. Пошли, – он взял меня за руку и повёл на выход.

– А когда решишь? – на ходу спросила я.

– А что, так спешишь? – усмехнулся он. – Куда собралась?

– До Светки.

– Домой? – строго уточнил Дима.

Я немного замешкалась, боясь признаться, что хочу попросить его отвезти меня в квартиру к неизвестным людям, мотивируя только тем, что там есть моя подруга, но ответить не успела, потому что на выходе нас перехватил встревоженный Пашка.

– Ты уходишь?!

– Да! – радостно ответила я.

– Нет! – заныл он. – Возьмите меня с собой!

– Я думала, тебе весело.

– Ага, очень! Карин, останься!

– Не, ты уж прости, – улыбнулась я.

– Идём? – Дима опять потянул меня к выходу, отодвигая печального Пашку. – А это что за кузнечик? – поинтересовался он, когда мы вышли в холл ресторана.

– Это Пашка Стадников! – рассмеялась я.

– Да ладно? – изумился брат. – Вот это вымахал! Сейчас Илюхе расскажу, не поверит!

– Ильё?! – восторженно вскрикнула я, останавливаясь. Сердце бешено заколотилось, отдаваясь в моих ушах.

– Да, ждёт нас в машине.

– Мне надо в туалет! – испугалась я.

Дима цокнул языком, отпустил мою руку.

– Давай, только не долго. Мы в машине тебя ждём.

– Я мигом! – бросила я, скрываясь в дамской комнате.

Закрыв за собой двери, стала лихорадочно рыться в сумочке, ища там косметику. Надо немножко подкраситься! Теперь есть, для кого! Боже, там Ильё!!!

Отыскав тушь, подкрасила ресницы, потом нанесла на губы неяркую матовую помаду, причесалась, немного подышала, пытаюсь успокоиться. А потом обессилено прислонилась к стене, смотря на себя в зеркало и чувствуя дикое желание разрыдаться. Что я делаю? Точно спалилась сейчас перед Димкой, идиотка...

Да, я влюблена в лучшего друга своего старшего брата, влюблена в дядю, которому двадцать восемь лет. Я и сама не знаю, как так вышло. Не знаю, когда это произошло. Я просто знаю, что люблю его, а у него есть жена... В прошлом году я была на их свадьбе, улыбалась и всем сердцем ненавидела прекрасную невесту. Это я должна была быть на её месте!

Я всю жизнь знаю Ильё. Сначала мы всей семьёй жили в доме, где сейчас живёт Дима, Ильё был нашим соседом. Ну, и остался, просто наш папа купил новый дом, а тот оставил сыну.

Я всё детство провела с Димой и Ильёй, они мне самые родные. Оба – красавцы и великолепные врачи. Конечно, никто, к счастью, и не подозревает о моих чувствах, мне даже Светке стыдно в этом признаться. Подруга просто знает, что моё сердце уже занято. Сначала она пыталась выяснить, кем именно, но потом устала меня допрашивать и не получать ответа, и больше не лезет с этим вопросом.

А я всё страдаю и мечтаю непонятно, о чём. Ясное дело, что Илья никогда и не посмотрит в мою сторону. Для него я, наверное, навсегда так и останусь ребёнком, младшей сестрёнкой лучшего друга... к тому же теперь у Ильи есть красавица-жена. Марина тоже доктор, и у меня нет шансов. По крайней мере – пока точно нет. Возможно, когда я тоже стану доктором, и желательно – лором, мы с Ильёй будем видеться чаще, и... дожить бы теперь до этого.

Тяжело вздохнув, я вышла. На улице было всё так же морозно, только снег уже закончился, и теперь мерцал от фейерверков, то и дело загорающихся в небе. У нас народ к Новому году основательно готовится, на улице петарды будут шуметь ещё дня два минимум, а то и все праздники.

Я прыгнула на заднее сидение Диминой машины, только сейчас соображая, что, скорее всего, Марина тоже с ними. Но не успела я расстроиться, как обнаружила в салоне только двоих.

– Привет! – выдохнула я, стараясь скрыть явную радость из-за отсутствия Марины.

Илья повернулся ко мне, протянул небольшой пакет:

– С Новым годом, птичка!

– Спасибо, – улыбнулась я, заглядывая внутрь и уже наперёд зная, что этот «Дед Мороз» мне подарил.

Конечно, сладкий подарок, как и всегда, я же для него – ребёнок. Но мне и этого хватит, чтобы быть теперь немножко счастливее. Я порылась в своей сумке, ища там приготовленное для Димы и Ильи, протянула брату футлярчик, а его другу – конверт.

– С Новым годом!

– Это чего там? – Илья стал с интересом раскрывать конверт, пока Дима мне улыбался.

– Там то, что я думаю? Цепочка? – он раскрыл футляр. – Так и знал!

– Да! – я тоже расплылась в улыбке, довольная его реакцией.

Диме нравится подарок! Мы недавно с ним гуляли по магазинам, где брат и присмотрел эту цепочку. Хотел купить, но я уговорила его немного подождать. Благо, что папа выделяет мне достаточно денег на карманные расходы, и мне хватает их, чтобы порадовать дорогих мне людей.

– Спасибо, малявочка!

– Ух, ты! – восхитился своим подарком Илья.

Я снова счастливо улыбнулась. Пусть, мне и пришлось делать подарок им вместе с женой на двоих, но мне радостно оттого, как заблестели любимые голубые глаза.

– Что там? – заинтересовался Дима.

– Прогулка на лошадях для меня и Маринки! – с восторгом отозвался Илья. – Снегурочка, ты прелесть! Спасибо!

Я засияла:

– Пожалуйста!

– Ничего себе, прилетело! – возмутился мой брат. – Эй, Снегурочка! Я тоже хочу на лошадях покататься! Чего это только им?!

– Илья давно говорил, что хочет, а ты на цепочку облизывался, – объяснила я.

– Да если б я знал, на что облизываться, – усмехнулся он, заводя машину.

– Не ной. Если Маринка будет работать – я тебя с собой возьму, – пообещал другу Илья.

«Так было бы гораздо лучше!» – подумалось мне.

– А где Марина? – пришлось спросить, она же мне, типа, нравится. Поэтому вряд ли я бы смогла не заметить её отсутствия.

– На работе, – вздохнул Илья, – дежурит сегодня...

Я чуть в ладоши не захлопала от радости.

– И куда едем? – теперь желание попасть к Светке спало на нет.

Если этой ночью моей компанией будут Дима и Илья, то я очень даже не против! Вот – лучший Новый год!

– В клубешник! – воскликнул Илья.

Брат метнул в него косой, недовольный взгляд:

– Карина.

– И что? Она же с нами! Раз уж Гитлер отпустил – пускай девчонка повеселится! – Гитлером эти двое называют, конечно, мою маму.

– Я хочу в клуб! – яростно закивала я, рассмешив их обоих.

– Тебя не спрашивали! – отбил Дима. – А Светка твоя как же?

– Да поздно уже..., – промямлила я, не придумав отговорки получше.

– Два часа ночи в Новый год – поздно, угу, – кивнул Дима. – Ладно. Но от меня чтоб ни на шаг, тебе ясно?

– Это же ты сейчас у птички спрашивал? – в шутку уточнил Илья.

– Ясно! – согласилась я, улыбаясь.

Птичка. Илья всегда меня так называет. Всё потому, что фамилия у нас с Димой – Коршун. Кому-то она кажется смешной, кому-то – ужасной, а я её обожаю. Я Коршун, и у меня самая лучшая фамилия. Но, конечно, не отказалась бы стать и Сергеевой, как Илья...

– В какой клуб? – спросил наш водитель.

– Ой, да что сейчас первым по дороге попадётся – туда и сворачивай! – махнул рукой Илья. – А то два часа ночи, а я всё ещё трезвый! Непорядок.

– А чего не выпил ещё? – засмеялась я.

– Так у Маринки был, выпьешь там, – пожаловался он.

Да, Марина – жена строгая, а я для Ильи была бы другой. Как бы я ни относилась к маме, но в отношениях с отцом она подаёт мне хороший пример. Мужчина должен быть в семье главным.

– А ты где был? – вспомнила я, толкая брата в плечо.

– Где был – там уже нет, – сухо пробормотал он.

Илья хмыкнул и отвернулся к окну, а я только сейчас заметила, что брат не в очень хорошем настроении. Вздохнула, жалея его.

У Димы с девушками совсем не ладится, и меня это очень расстраивает. Я ведь желаю ему счастья и вижу, как брат всё пытается найти ту единственную. Девушки есть, но всё не то. Мой Дима – очень сложный человек, на самом деле. Скверный характер никого не красит, а если к этому ещё прибавить и постоянное отсутствие свободного времени для девушки, то... кому это понравится? Дима очень привлекательный, успешный, девушки очень легко заводят с ним отношения. И только потом узнают его другую сторону, где открывается ревнивый, иногда чрезмерно грубый, обидчивый парень, вечно пропадающий на работе...

Вот и сегодня брат должен был провести праздник вместе с девушкой, с которой недавно начал встречаться, но, очевидно, что что-то не срослось. Стыдно признаться, но сегодня я рада, что произошло именно так. Дима поругался с ней, заехал за Ильёй, освободил нас обоих от скучной ночи, и теперь мы едем в клуб! А я как раз ни разу ещё не была в таких заведениях, это ли не счастье?!

ГЛАВА 3

Настоящий ночной клуб! Вау!!! Вот это я понимаю – празднуют люди Новый год! Здесь прямо физически ощущается веселье, не то, что было в ресторане – тухляк. Повсюду мерцают огни, громко играет музыка, гуляют пьяные Деды Морозы и полуголые Снегурочки, классно как!

Я уже с порога начала любопытно осматриваться, Илья радостно воскликнул: «Я остаюсь здесь жить!» и умчался к барной стойке, а Дима схватил меня за руку, тихонько выругался матом и последовал за другом. Кажется, у брата этот клуб не вызвал такого восторга, как у меня и Ильи.

Мы догнали мои любимые голубые глаза у самой стойки. Илья заказал себе коктейль, Дима нахмурился:

– Может, поищем другой клуб?

– А чем тебе этот не нравится? – искренне удивился его друг.

Я тоже не понимала – чем. Ну, классно же тут.

Дима махнул рукой на барную стойку, где, рядом с нами, прямо на самой стойке, плясала подвыпившая и полураздетая Снегурочка.

– Вот этим. Отвернись! – рявкнул он мне.

– Куда?! – всплеснула я руками. – Тут везде так.

– Ага! – довольно кивнул Илья.

– Поехали отсюда, – стоял на своём мой брат.

Илья цокнул языком:

– Да угомонись, Коршун! Что она, баб голых не видела? Или они тебя смущают, а? Срамота! – подмигнул он Димке.

Тот закатил глаза:

– А ты и рад пялиться, пока Маринки нет.

– Вот и не правда! Заметь, я пошёл сразу к выпивке, и пришёл сюда переее неё, – он указал на Снегурочку и картинно вздохнул. – Мне эти бабы и даром не нужны! Я ж не виноват, что она сюда танцевать запрыгнула! Никуда я не поеду, я уже коктейль заказал!

Дима ненадолго задумался, вздохнул и огляделся. Потом указал в самый дальний угол клуба, где народу было меньше всего.

– Тогда за те столики пошли.

– Тухнуть в углу? – возмутился Илья. – Тут же самое веселье, Коршун!

– Ты же выпить приехал, – язвительно отбил Дима.

– Ой, пошли, пошли, – проворчал его друг, забирая у бармена свой коктейль. – Тухлятина ты, Дмитрий Васильевич.

Я хихикнула, а Дима, не обращая внимания на ворчание друга, потянул меня в выбранное место. Мы расселись за свободным столиком.

– Что будем? – поинтересовался брат.

Я пожала плечами:

– Я не голодная.

– Но выпила бы? – подмигнул мне Илья.

– Идиот, – сделал вывод Дима, пока я смеялась над шуткой Ильи.

– Да пошутил я, расслабься уже, Коршун. И сначала надо было заказ сделать, а уже потом сюда идти. Там же вон, написано, что в Новогоднюю ночь заказы только бармен принимает.

– Так я схожу туда, – пожал плечами Дима. – Вы только определитесь, что заказывать будем.

– Да нарезки мясной возьми, наверное. Мне ещё коктейль этот, а хотя... лучше коньяк.

- Не упьёшься один? – усмехнулся брат.
- Так я на всю ночь заказываю! Не сейчас же домой поедем.
- Карина?

Я задумалась.

- Не знаю... я поела.
- Не пила в ресторане? Алкоголь, в смысле.
- Нет, – помотала я головой.
- А будешь? – засмеялся Дима.
- Вот больше выделялся, – вставил Илья.

Я улыбнулась:

- А можно?

– Бокальчик шампанского тебе принесу, – великодушно решил брат и поднялся. – Пойду, закажу.

Он ушёл, а я тут же разнервничалась. Так всегда бывает, если остаюсь наедине с этими голубыми глазами. Жаль только, что таких моментов почти не выпадает, и даже сейчас – не считается, потому что в клубе полно народу. Илья же спокойно потягивал свой коктейль, немного подёргивая ногой в такт музыке, пока я делала вид, что разглядываю клуб, иногда незаметно скользя глазами по своей тайной мечте. У барной стойки, прямо, как по моему заказу, образовалась небольшая очередь. Диме пришлось там задержаться, а я смогла насладиться обществом любимых голубых глаз подольше.

Минут через пять Илье стало скучно. Он поставил на стол почти допитый бокал, поднялся.

- Пошли танцевать, птичка? Он там ещё три дня стоять будет.
- Пошли! – конечно, нужно быть душой, чтобы отказываться от такого предложения!

Я с готовностью поднялась, оставила свою сумочку на стуле и отправилась за Ильёй на танцпол. В сумке ничего ценного, кроме телефона, нет, да и за столиком приглядывает мой зоркий старший Коршун, который, заметив, что мы помчались танцевать, состроил недовольное выражение лица, покачал головой, но остался стоять у барной стойки. Илье брат доверяет, даже меня. Интересно, поменял бы он своё мнение, если бы узнал, что я влюблена в его друга? Наверное – да. Это я просто рассуждаю, проверять, конечно, лучше не стоит.

И вот, мы начали танцевать! Ну... точнее, под музыку двигалась только я, Илья же просто неуклюже притоптывал рядом. Откуда же ему было найти время на обучение танцами, если он только и делал, что изучал ухо-горло-нос? И пусть, песня была быстрая, и мы совсем не касались друг друга, но я чувствовала себя счастливой. А он был такой милый! Улыбался мне и очень смешно пытался двигаться в такт музыке. Танцевать я очень люблю, а в такой прекрасной компании – точно свечусь от счастья!

Мы протанцевали три песни подряд, а потом Илья крикнул мне в ухо: «Надо выпить!» и, схватив меня за руку, потянул к столику. Я вцепилась в его ладонь со всей силой, желая запечатлеть в памяти этот момент нашего случайного прикосновения. Таких моментов, к моему огромному несчастью, было не так уж и много. Поводов коснуться меня у Ильи практически не появлялось, а самой к нему прикасаться мне страшно.

Страшно, что кто-нибудь может узнать о моей тайне. Ещё страшнее, если об этом узнает сам Илья. Но и, одновременно со страхом, мне дико хочется во всём ему признаться. Потому что моя фантазия жестоко надо мной издевается, представляя, что после моего признания Илья обязательно ответит мне взаимностью. Конечно, этого не будет, я понимаю. По крайней мере, не сейчас.

У столика пришлось сделать над собой огромное усилие и отлепиться от Ильи.

– Напрыгались? – усмехнулся Дима, протягивая мне бокал шампанского. Здесь музыка слышалась тише, голос повышать почти не приходилось. – Это – твой лимит.

– Поняла, – послушно кивнула я, немного обижаясь на брата за такое предупреждение.

Можно подумать, я прямо отпетая алкоголичка, что без его предупреждения сейчас напьюсь до потери пульса. Ни разу в жизни со мной такого не было! Понятно, что мне только пятнадцать, и было бы странно, если б у меня в алкогольных делах уже имелся опыт, но всё же обидно. Да, в наше время мои сверстники уже и не таким балуются, но меня-то к ним приравнять зачем?

Максимум, что я когда-либо пила – это бутылка вина на двоих со Светкой. Мои родители тогда улетели отдыхать, подруга пришла ко мне с ночёвкой, и мы решили попробовать. Мне тогда жутко повезло, что Димка согласился оставить меня на одну ночь без присмотра, в доме родителей, потому что обычно, когда родители куда-нибудь уезжают – я живу у брата, где меня контролирует он, или же Сергеевы, если Димка на дежурстве. Кстати, нам со Светкой тогда совсем не понравилось выпивать, весело не было, а её ещё и тошнило. И никто о том, что мы тогда позволили себе такую шалость, кстати, не знает. А Дима, отдавая мне шампанское, сказал своё предупреждение таким тоном, словно я каждый день напиваюсь в хлам. Обидно.

– С Новым годом! – воскликнул Илья, протягивая к нам свой бокал.

Дима налил себе сока, мы чокнулись. Я отпила немного шампанского, морщась от пузырьков, а они рассмеялись.

– Не вкусно? – усмехнулся брат.

Я пожала плечами:

– Да нормально.

– Коршун, а я ей почти поверил!

– Чего? – не поняла я.

– Кривишься так, будто впервые пробуешь, – улыбаясь, объяснил мне Илья.

Я закатила глаза, не собираясь спорить. Они же всё равно не поверят, зачем что-то доказывать? Да и вообще, эти двое всегда надо мной прикалываются, я привыкла и не обижаюсь.

– Дим, так ты почему один-то? – осторожно поинтересовалась я. – Ну... с девушкой же собирался...

Брат нахмурился:

– Планы изменились.

– Значит, и с этой не познакомлюсь, – разочарованно вздохнула я.

Девушки от Димки так быстро сбегают, что до знакомства с его семьёй дело никогда не доходит. Я по этому поводу очень переживаю, мама, конечно – злорадствует, а папа говорит, чтобы мы обе не лезли в личную жизнь Димы. Типа, он мужчина уже взрослый, сам разберётся. Да мы с мамой и не лезли, в общем-то, я просто интересуюсь, а он всегда отвечает сухими фразами, по которым я уже могу делать выводы. Хотя, вывод всегда один – опять не получилось.

А если человек может быть счастлив только в чём-то одном? Вдруг, кем-то сверху именно так задумано? Димка обожает работу, а вот в личной жизни ему не везёт... Хотя, нет, Илья, вон, и на работе доволен, и с личной жизнью у него никаких проблем. К сожалению...

– Птичка, и ты её не видела? – прищурился Илья.

– Девушку? Нет.

– Коршун, а ты, случаем, не маньяк? – засмеялся Илья. – Или, может, ты девок пёсику своему скармливаешь? Чего мы с ними познакомимся даже не успеваем-то?

– Да, Киле на обед каждую неделю новую привожу! – пошутил мой брат.

– То-то он не голодный, когда я его кормить прихожу! – поддержал его друг.

– Идиотские у вас шутки, – тоже рассмеялась я.

– Нормальные у нас шутки, птичка! Коршун, может, на перекур сгоняем?

Дима задумался, решаясь, и смотря на меня своим самым строгим взглядом из всех, что у него имеются. Я поняла его без слов, цокнула языком:

– Да куда я денусь?! – бесит, что все мне настолько не доверяют, когда я ни разу не давала на это даже малейшего повода.

Брат удовлетворённо кивнул:

– Мы быстро. Без танцулек, пока нас нет, жди.

– Хатико, – добавил Илья, рассмешив меня.

Они ушли, а я достала телефон. Надо узнать, как там дела у Светки.

«Ну что, пришёл твой Ванечка?» – написала я подруге.

Но вместо ответного смс Светка решила позвонить.

– Алло! – громко ответила я, чтобы Светка услышала меня сквозь заигравшую сильнее музыку.

– Карин, что мне делать? – я услышала всхлипы.

– Ты плачешь?! – испугалась я. – Что случилось?

– Вани до сих пор нет, а они там дерутся! Я спряталась в туалете, не знаю, как выйти, – редела в трубку подруга. – Что мне делать? Мне так страшно...

– Скинь мне адрес смской! Я сейчас!

– Не приезжай! Ты с ума сошла?! Они же тут пьяные все! А этот Влад вообще псих! Мне страшно!!! – Светка разрыдалась громче.

– Скинь адрес! Я с Димкой! – возбуждённо говорила я, переживая за подругу и пока даже не имея представления, что я буду говорить брату. Хотя, так и скажу, что Светку надо спасать. – Мы приедем сейчас!

– Хорошо, – плакала она.

– Только не выходи из туалета! Жди нас!

– Поняла, сейчас пришлю адрес.

Завершив звонок, я залпом выпила своё шампанское, чтобы успокоиться, поднялась и стала гипнотизировать входную дверь клуба, нетерпеливо дёргая ногой. Со Светкой ничего не случится, мы её оттуда заберём!

Когда Дима и Илья вернулись, я уже знала, куда нужно ехать, и радовалась, что подруга от нас не совсем далеко.

– Армагеддон? – оценивая выражение моего лица, поинтересовался Илья.

ГЛАВА 4

Я сглотнула:

– Дим... надо срочно за Светкой ехать!

– Так поздно же, – усмехнулся брат.

– Дим, пожалуйста! У неё проблемы, надо срочно её оттуда вытащить!

– Откуда?

– Ну..., – замялась я.

– Так Света не дома? – приподнимая одну бровь, уточнил он.

Я вздохнула:

– Не дома... она у друзей, – лучше сказать так, чем признаваться, что я вообще не знаю, кто там сейчас рядом с подружкой, кроме странного «Влада-психа». – У них там проблемы...

– Нажрались, что ли? – предположил Илья.

– Не все! – быстро ответила я. – Света трезвая, а они, вроде, дерутся. Света в туалете спряталась... пожалуйста, давайте за ней съездим? – взмолилась я.

Теперь вздохнул Дима:

– Съездим, а потом с тобой поговорим. Получишь у меня, – брат развернулся и отправился к выходу, Илья, прихватив со стола свою бутылку коньяка, пошёл за другом, а я, злясь на Диму, затопала ногами.

«Потом поговорим, получишь у меня» – это что, вообще, такое?! Я, что ли, виновата, что кто-то там напился и не может себя нормально вести? Или, может, Светка? Откуда ей было знать, чем всё кончится?! Я бы поняла ещё брата, если б Светка тоже пьяная была, или, вообще, я бы ему звонила с просьбой забрать меня из той компании. А так... Светка точно не пила, это я по голосу слышу, а я вообще вместе с ним сейчас! Бред какой-то.

Нет, ну ясно, настроение у тебя паршивое, так что теперь, все вокруг виноваты в этом? Зачем отрываться на других людях? Но брат у меня, к сожалению, именно такой: если кто-то испортил ему и без того поганое (что обычно всегда так и бывает) настроение, то под горячую руку попадут все, без разбору. А мне Светку надо спасти, да ещё и выпросить потом, чтоб Дима меня ночевать к себе пустил, поэтому нужно быть паинькой и улыбаться брату, пока он будет на меня орать. И точно будет, намекнул ведь уже. Обычно его «поговорим» – этот вовсе не поговорим.

Взяв свою сумку, я поплелась следом за ними. Блин, вот и посидели в клубе в приятной компании, называется. Но не бросать же подружку!

Парни ждали меня в холле клуба, у гардероба. Мы в молчании оделись и пошли к машине. Брат был явно не в духе, Илья предпочёл держать нейтралитет, я же обиженно дулась на Диму. Я ему доверилась, попросила о помощи, за что он так со мной разговаривает? Что, было бы лучше, если б я соврала, что иду в туалет, а сама бы слиняла Светку спасти? Нет, я этого не сделала, я к нему обратилась, а он выделывается.

– Куда ехать-то? – уже в машине поинтересовался Дима. Я обиженно буркнула адрес, а он усмехнулся: – Чип и Дейл спешат на помощь, блин!

– И Гаечка! – рассмеялся Илья. – Сейчас мы там всех размотаем, птичка!

Я тоже не смогла сдержать смеха:

– Размотаем!

– Что случилось-то, Карин? – спросил Дима.

– Да я и сама толком ничего не знаю. У них сначала всё хорошо было, так Светка мне писала, а потом вот позвонила и сказала, что прячется в туалете, и ей страшно, потому что они дерутся...

– Они – это кто? – уточнил Дима.

– Да не знаю я... – вздохнула я, ловя на себе строгий взгляд из зеркала заднего вида.

– Но тоже туда собиралась, да?

– Но ведь не поехала!

– Но собиралась! В пьяную, незнакомую компанию! Ты что, совсем уже?! Дома будешь теперь сидеть! У себя.

– Коршун, ну палку-то не перегибай! – всё же вступил в наши разборки Илья. – Себя-то вспомни в её возрасте.

– Ты меня с ней не сравнивай! – отбил брат. – Я постоять за себя мог. А если бы Карина тоже там оказалась?!

– Ну, вот постоял бы тогда и за Карину. Утомись уже, со всех сторон давите девчонку! Ей и Гитлера дома хватает, не зря же к тебе сбегает при каждой возможности! Ты-то предателем не будь.

Я сглотнула комок в горле и благодарно посмотрела на Илью, соглашаясь с каждым его словом. Хоть кто-то меня понимает. Не зря моё сердце выбрало Илью, оно не могло ошибиться! А вдруг, он не просто так меня защищает?

– Я не предатель, – вздохнул брат. – Но Карина тоже туда собиралась, а могла бы и подумать сначала, если там незнакомая компания.

– Вот теперь точно будет думать! Да, птичка? – подмигнул мне Илья, обернувшись.

– Да, – тихо ответила я.

– Вот видишь, Коршун! И совсем не обязательно орать на ребёнка, когда можно с ним и спокойно поговорить. Она девчонка умная, выводы и сама сделает.

– Тоже мне, учитель, – усмехнулся Дима, пока я горевала над словом «ребёнок». Вот, кем считает меня Илья, ничего не изменилось. Ребёнок. А детей надо защищать, поэтому он за меня и заступился. – Ну, а Светка-то что там без тебя забыла, Кариш? – уже мягче поинтересовался брат.

– Она думала... точнее, ей сказали, что там будет парень, который её нравится, – грустно ответила я.

Чтобы они не подумали плохо о моей подруге, пришлось сказать правду, так парни поймут, что у неё был повод пойти в чужую компанию. Надеюсь, что поймут.

– Не пришёл? – посочувствовал Светке Илья, точно угадав по моему голосу исход вечеринки.

– Не пришёл, – подтвердила я.

– А может, и не должен был, – выдвинул свою версию Дима. – Ты что, не понимаешь, что это замануха такая, раз она не знала, к кому шла?

Илья отпил немного коньяка, ухмыльнулся:

– Что, тоже так девок к себе заманиваешь?

– Ага, зову на собачку посмотреть, – засмеялся Дима.

Наконец, мы подъехали к нужному дому. Илья протянул свою бутылку:

– Охраняй.

– А...

– Здесь подождёшь, – бросил мне брат, выходя из машины.

– Э, ты куда? – возмутился Илья ему в спину. – А этаж, квартира? Боевик, как искать собрался?

– Третий этаж, квартира восемнадцать, – подсказала я.

– Скоро будем! – кивнул он и тоже вышел из машины. – Дмитрий Васильевич, не забывайте, что вы – врач! – успела услышать я, а потом они оба скрылись в подъезде. Повезло, что домофон не работает.

Я вздохнула и принялась ждать, постукивая от нетерпения пальцами по бутылке. Страшно как... я же не знаю, сколько в той квартире народу, опасны ли они. Отправила в неиз-

вестность Диму и Илью, а сама сижу тут... Точнее, конечно, не «отправила», а «они сами меня в машине оставили», но от этого не легче. Надо успокоиться.

Судорожно сглотнув, я открыла бутылку Ильи. Я только немного, чтобы не нервничать так... Решившись, сделала два глотка, а потом закашлялась от противного вкуса. Фу, как они это пьют?!

Всё, больше не буду коситься на Димин бар, нет там ничего вкусного. Да, у брата дома целый бар, ведь благодарные пациенты, почему-то, зачастую несут своему доктору алкоголь, и преимущественно – коньяк. Дима вот соорудил себе специальный шкаф дома, чтобы складывать туда запасы. Там бутылочки такие красивые, я думала, что это вкусно!

Хорошо быть доктором, на праздниках тратиться на алкоголь не надо. А у Сергеевых, так вообще – красота! В семье два врача, поэтому у них всегда есть, что выпить, и есть, чем закусить. Илье пациенты тоже тянут спиртное, а Марине – конфеты.

Спустя несколько минут, мне стало жарко, прямо очень. Я оставила бутылку на сидении и вышла из машины. Надо срочно проветриться, иначе меня Дима точно сегодня убьёт, если заметит, как меня развезло от выпитого. Блин, ещё так резко развезло, а я и не пила ведь толком! Не думала, что так опьянею всего лишь от бокала шампанского, да пары глотков коньяка, даже голова немного закружилась.

На улице мне заметно полегчало. Я полной грудью вдохнула морозный воздух и стала пристально всматриваться в окна на третьем этаже, пытаюсь отыскать нужные. Но разве ж на Новый год это возможно? Сейчас практически из каждого окна горел свет, и играла музыка. Выявить квартиру, в которой сейчас творится непонятно, что (и это очень меня пугает), не получилось, поэтому я упёрла глаза на дверь подъезда. Сейчас они втроём выйдут... вот сейчас...

Тут из-за угла дома вырулил знакомый мне силуэт, а я почему-то бросилась к нему со всех ног. Странно, но я отчего-то почувствовала волнение и за него, мне захотелось предупредить парня об опасности.

– Вань, не иди туда!

Парень остановился, удивлённо приглядываясь к моему лицу.

– А ты чего тут делаешь?

Надо же, он тоже меня узнал! А ведь мы со Светкой думали, что мы незаметные, когда шпионим за ним. Очевидно, что Иван видел меня не раз, если так быстро опознал. Хотя... чего я туплю? Мы ведь каждый день пересекаемся то в столовой, то в коридорах на перемене. Узнать человека из своей школы не трудно, тем более – из параллельного класса. Он же меня не по имени назвал. Но и тут было бы не слишком удивительно, я же его знаю. Но, кстати, удивился Ваня так, будто был уверен, что меня здесь точно быть не должно.

– Не иди туда! – горячо повторила я. – Там драка!

– Серьёзно? – почему-то рассмеялся Иван. – А ты что, с ними Новый год отмечала?!

– Нет, я тут подружку жду, её сейчас мой брат там спасает, – Боже, зачем я ему всё выложила?! Ещё и сказала так глупо...

– Спасает? – уточнил он, сдвигая брови. – От кого?

– Да я не знаю... она в туалете сидит... то есть, она там просто закрылась! – быстро исправилась я, ещё больше рассмешив парня. Господи, Карина, заткнись! Сейчас только испортишь всё Светке, надо срочно что-то делать! – В смысле, Света отмечала Новый год с твоими друзьями, а потом они стали драться между собой, а она испугалась и спряталась в туалете. Позвонила мне, мы приехали сюда вместе с моим братом и его другом, чтобы вытащить Светку. Вот, – я удовлетворённо выдохнула, прокручивая в голове своё объяснение и надеясь, что исправила сложившееся мнение о Светке.

– Из туалета вытащить? – опять засмеялся Ваня.

Меня его смех жутко разозлил, я толкнула парня в плечо, скрываемое под дутой спортивной курткой.

– Чего ты ржёшь?! Она там, вообще-то, из-за тебя оказалась, придурок!

– Чё это?! – возмутился он в ответ.

– То это! – покривлялась я, удивляясь своему поведению. – Сидела и ждала тебя там, как дура! Нравишься ты ей! Ой! – я испуганно закрыла свой бестолковый рот ладошкой.

Да что со мной такое?! Выложила ему всё за три минуты! Всё, кто-то, даже не успев начать, явно завязывает с алкоголем.

Иван смеяться перестал, заинтересованно приподнял одну бровь:

– Нравлюсь? Той беленькой?

Светка – натуральная блондинка, и он точно нас знает.

– Забудь, пожалуйста! – взмолилась я. – Она же меня убьёт!

– А ты мне её телефончик дай, и я тебя не сдам, – хитро улыбнулся Иван.

– Телефон?! – обрадовалась я. Света тоже ему нравится?! – Конечно! Только не говори, откуда он у тебя, хорошо?

– Хорошо, – кивнул он. – Блин, – добавил Ваня, глядя мне за спину.

– В машину, быстро! – рявкнул на меня подошедший к нам Дима.

Я сглотнула и обернулась, успевая заметить, как Илья захлопывает за Светкой дверь заднего сидения. Фух, они все вернулись.

– Ладно, потом, – решил Ваня.

– Ага! – согласилась я.

– Карина! – брат повысил голос, а я послушно закивала и отправилась в машину. – Ты тоже оттуда? – строго поинтересовался Дима у Вани.

Дальнейшего разговора я уже не слышала, потому что предпочла не бесить Диму и, последовав его просьбе (не хочу думать, что это был приказ), залезла в машину. Коньяк с заднего сидения исчез, перекочевав обратно в руки Ильи, зато на сидении появилась Светка.

– Там Ваня? – заволновалась подруга, вглядываясь в тёмное окно машины.

– Ага, – кивнула я. – Только подошёл, и вы вышли, – тут пришлось немного соврать.

– Ну почему?! – отчаянно взвыла подруга. – А Дима что ему там говорит?

Я пожала плечами:

– Не знаю.

– Да в морду сейчас даст, да и всё, – усмехнулся Илья.

– Что?! – испугалась Света. – За что?!

– Для профилактики, – спокойно ответил он.

– Ты серьёзно? – Светка схватилась за ручку двери, готовая бежать на помощь своему Ванечке.

– Да пошутил я, успокойся! – засмеялся Илья. – Сиди уже, идёт Дмитрий Васильевич, жив твой Ваня.

ГЛАВА 5

Дмитрий Васильевич вернулся в машину спокойным, удивив меня этим. Я-то ожидала увидеть брата злющим, он же минуту назад на улице именно таким и был.

– Куда теперь? – поинтересовался Илья. – Обратнo? У нас там столик накрыт, и компания больше стала.

– С ними? – усмехнулся Дима. – Ты представляешь, что о нас с тобой подумают?

– А что о нас думали, когда мы вдвоём с одной Кариной сидели? – засмеялся его друг.

– Что она – моя сестра, мы похожи.

– Ну, тогда если что, то скажем, что Света – моя сестра, мы с ней тоже похожи, – решил Илья, пока мы с подружкой, переглядываясь, ожидали их окончательного решения. – Свет, или тебя домой отвезти?

– Домой не хочу, – быстро ответила подружка.

– Поехали тогда, – вздохнув, Дима завёл машину.

– Что там было-то, Свет? – тихонько спросила я, когда мы выехали из злополучного двора.

Подруга бросила странный взгляд на Диму и Илью, но ответить не успела, потому что мой противный брат врубил музыку, ухмыляясь мне в зеркале. Я закатила глаза, качая головой. Ну ладно, подожду, подумаешь.

– С Новым годом, девки! – весело заорал Илья, пытаясь перекричать музыку и рассмешив нас.

Вскоре мы вернулись в клуб, который вызвал восторг и у Светки. Она тоже ещё ни разу не была в подобного рода заведениях, а тут сразу – такое. Немного посидев за столиком, мы отправились танцевать. Все, кроме Димы, брат у меня это дело не любит.

Илья снова был ко мне совсем близко, радуя меня своим присутствием. Вот только теперь мне приходилось вдвойне себя контролировать, ведь Светка могла заметить неладное. А я не хочу ничего объяснять, и тем более – оправдываться. Начнётся же: «он старый», «он женат», «ты что, совсем ополоумела?!». Уж я-то реакцию Светки точно знаю.

Потом на танцполе начался какой-то конкурс от инициативного подвыпившего мужика, переодетого в смешной костюм зайца, Дима и Илья вышли на перекур, а мы с подружкой, наконец, смогли поговорить.

– Классно тут! – оценила Светка, потягивая сок.

Теперь мой брат был строгим и не разрешил нам ничего из спиртного. Но Светка не возражала, а я бы и так отказалась, потому что лёгкое головокружение ещё не прошло, а ещё я ведь решила, что больше в жизни не стану ничего такого пробовать. Судя по недавним событиям, я становлюсь слишком болтливой, а в моей ситуации так рисковать нельзя, ведь рядом не только Светка, с ней-то я хоть как-то смогу договориться.

– Классно, – согласилась я.

– А тут вообще, что ли, не смотрят на возраст? – Светка заговорщицки прищурилась, а я пожала плечами.

– Не знаю, – а ведь и правда, лично я уже второй раз спокойно захожу в клуб, никто даже и не подумал поинтересоваться, есть ли мне восемнадцать.

Да, мы со Светкой, возможно, выглядим старше своих лет, но я всегда думала, что на входе обязательно требуют паспорт. Хотя... может, сегодня сделали исключение для Новогодней ночи? Ну, или просто уверены, что молодёжь моего возраста деньги за вход пожалеет. За нас со Светкой Дима заплатил, например, но лично я предпочла бы это место, чем непонятную квартиру. Теперь – точно.

– Если так, то можно сюда и потом приходиться, а не шататься на улице, – мечтательно произнесла подруга.

Да, гулять нам особо и негде. Это хорошо ещё, когда на улице тепло, а зимой вообще приходится практически всё время дома сидеть.

– Можно, – согласилась я.

А что, было бы классно. Здесь можно взять кофе и танцевать, сколько душе угодно. Это занятие приносит мне массу удовольствия, и жаль, что из-за плоскостопия я не могу заниматься танцами профессионально. Хотя, какие могут быть танцы, если я на врача собралась идти учиться?

– Так, а теперь рассказывай, о чём вы с Ваней говорили! – потребовала Светка. – Слово в слово!

Я на секунду задумалась:

– Э-э-э... да ни о чём. Говорю же, он только подошёл, и вы вышли, – попыталась я выкрутиться. Но под неверящим взглядом вздохнула: – Да я просто предупредила его, что там драка, и всё! Потом вы вышли.

– Слово в слово!

– Света! – цокнула я языком. – Ладно... я ждала у машины, Ваня твой появился, я подошла к нему, говорю: «не иди туда, там друзья твои дерутся!», он спросил, что я тут делаю, а я ответила, что жду тебя, – тут в голову пришла гениальная идея. – Ваня говорит: «ту, светленькую?», я говорю: «да». Всё, потом меня Дима в машину загнал.

– Ту светленькую..., – повторила Светка, глупо при этом улыбаясь. – Он знает меня?!

– Ага! – радостно кивнула я.

Знала, что она обратит внимание именно на это, забудет обо всём остальном и перестанет меня допрашивать.

– Он знает меня!!! – Светка счастливо захлопала в ладошки.

– Знает, знает, – рассмеялась я. – А теперь ты рассказывай, что там было-то?

Подружка махнула рукой:

– Ой, да ничего особенного. Дима обложил всех трёхэтажным матом, а потом сказал мне, чтобы я выходила. Пока я одевалась и обувалась – народ сидел тихонечко, – тоже засмеялась она.

– А до того, как мы приехали? – смеясь, поинтересовалась я.

Как замечательно, что драться к Димке и Илье никто не полез.

Светка пожала плечами:

– Так я почти ничего и не видела. Как только Влад орать стал – я сразу в туалете спряталась. Потом только слышала, как посуда билась, да крики их.

– И всё?! – возмутилась я. – Чего ревела-то тогда?!

– Так страшно же!

– А ты как вообще ту компанию нашла? – вспомнила я.

И чего я раньше об этом не спрашивала?

– Да через Влада и нашла, – хмыкнула она. Тут к нам присоединились брат с Ильёй, но Света говорить не перестала, потому что парни были заняты своим разговором и не обращали на нас внимания. – Помнишь, я говорила, что мне «Вконтакте» один пишет вечно? Который всё познакомиться со мной хотел.

– Это был Влад? – догадалась я, вспоминая, как она жаловалась на назойливого поклонника.

– Ага. Я потом пошарила по его страничке и нашла в друзьях у него Ваню. Конечно, я с ним познакомилась! – засмеялась Светка. – В общем, пообщались немного, он и пригласил меня к себе на Новый год. Говорит, бери друзей и приходи. А кого мне, кроме тебя, брать? – пожала она плечами.

– Девочки, домой поедет? – вклинился в наш разговор Илья.

Мы со Светкой одновременно вздохнули, а Дима рассмеялся:

– Пять утра уже, спать пора! Горшки давно прозвенели!

Спорить было бессмысленно.

Мы отвезли сначала Светку. Подруга, выходя из машины, смущённо поблагодарила парней за то, что приехали на помощь, получив в спину укоризненный взгляд от моего брата. Кстати, этот взгляд словила на себе и я, настораживаясь. Сейчас Дима выдал себя, и, кажется, только разыгрывал перед нами хорошее настроение в клубе. Разговора не избежать, брат просто не желал снова разбираться со мной при свидетелях. Блин.

– Меня тоже домой? – робко и даже с надеждой поинтересовалась я, когда машина поехала.

Странно, но сейчас мне именно домой и хочется, к себе домой. Уж лучше туда, чем выслушивать его нотации. Дима же говорил, что я буду теперь дома у себя сидеть. Хоть бы выполнил свою угрозу.

– Нет, малявочка, ты сегодня у меня останешься, – приторно-ласково пропел брат, пугая меня всё больше.

Что такого он мог увидеть в той квартире, что посчитал в чём-то виноватой и меня?!

– Хорошо, – обречённо вздохнула я.

Всю оставшуюся дорогу мы ехали молча, что только добавило мне уверенности в том, что Илья был прав, когда предположил сложившуюся ситуацию, обозвав её словом «Армагеддон». Кажись, именно это меня и ожидает. Он, кстати, тоже молчал, а это – плохой знак.

В гараже мы простились и с Ильёй. Тот ободряюще мне подмигнул на прощание, велел Диме не быть со мной слишком строгим. Да, всё определённо плохо.

Мы вышли во двор, к ёлке, под которой обнаружился обещанный подарок. Видимо, брат решил сначала побаловать меня, чтобы потом мне уже ничего не мешало «насладиться» его гневом. Что ж, я заинтригована.

«Дед Мороз» оставил для меня большую энциклопедию по анатомии человека и милого мягкого мишку.

– Спасибо, – поблагодарила я, искренне радуясь подаркам. Такой книжки у меня ещё нет.

– Пошли в дом, – вздохнул Дима.

Я сначала хотела поздороваться с Килей, но потом решила, что лучше мне сейчас послушаться брата и последовать за ним. А Киля, скорее всего, спит. Мы устроились в гостиной, на двух креслах, стоящих друг напротив друга.

– Итак? – вопросительно приподняв бровь, начала я.

– Сначала я хочу тебя похвалить. Ты умница, что решила всё же не идти туда. Есть ещё разумные мысли в голове.

– Спасибо, – буркнула я.

Вряд ли он бы хвалил меня, если бы знал причину, по которой я осталась, а не попросила отвезти меня к Светке.

– А теперь скажи мне, каким образом вы со Светой оказались причастны к той компании? – ледяным тоном спросил Дима.

– Мы не причастны, особенно – я, – терпеливо поправила я брата. – А насчёт Светы я говорила уже. Она туда пошла, потому что думала, что там будет парень, который ей нравится. Тот, что стоял со мной на улице.

– Всё-таки пришёл? – усмехнулся Дима.

– Пришёл.

– Откуда ты его знаешь?

– Он с моей школы, с параллельного класса. Дим, что за допрос? – не выдержала я. – В чём дело-то?

Брат тяжело вздохнул:

– Дело в том, что большая половина из тех, кто был в той квартире – обдолбанные. Уж я-то отличу алкоголь от чего другого. Это – раз.

– А что – два? – осторожно подала я голос.

Почему Светка ничего мне об этом не сказала? Хотя, могла ведь и не знать... надеюсь. Но если бы она тоже что-то пробовала – я бы точно заметила, да и Дима вряд ли её в таком случае в клуб бы повёз.

– Они старше вас, Карина! – вдруг рявкнул он. Так неожиданно и громко, что я аж подпрыгнула в кресле. – Чего ты молчишь?!

– Я не знаю, что сказать, – призналась я. – Я не в курсе, сколько там кому лет...

– Даже не знаю, что хуже, – зло усмехнулся брат. – То, что ты туда тоже собиралась, или то, что даже не подумала поинтересоваться, куда собираешься, раз говоришь, что ничего не знала.

– Дим...

– Иди спать.

– Но я, правда, не знала! И Светка тоже, – тут, конечно, не уверена, но сейчас лучше будет сказать так. Я её убью. – И ведь я осталась с тобой! Не поехала же туда...

– Я счастлив. Спокойной ночи, Карина.

Ладно, по лицу и тону голоса ясно, что разговор окончен, и ему мои оправдания ни к чему. Я поднялась.

– Ты ведь не скажешь об этом родителям? – с надеждой спросила я. Иначе будет катастрофа.

– Спокойной ночи, – повторил он, игнорируя мой вопрос.

– Спокойной, – буркнула я, отправляясь в спальню.

ГЛАВА 6

Зимние каникулы остались позади, сегодня пришлось просыпаться рано, чтобы идти в школу.

О том, как мы провели этот Новый год, Дима родителям не рассказал, за что я брату была очень благодарна. Если уж даже он не понял, что я в той ситуации не виновата, то родители и подавно заперли бы меня на замок. Но его поведение меня всё же печалило. Дима дулся на меня, словно я реально была соучастницей какого-то преступления, днём первого января отвёз меня к родителям, взяв с меня обещание, что я впредь буду думать, прежде чем куда-то собираться, и что с людьми из той компании общаться не стану. Я, конечно, пообещала, но тоже обиделась на брата. Своей вины я абсолютно не чувствовала, да и вообще, не видела в той Новогодней ночи никакой катастрофы, в отличие от Димы. А он меня на каникулах больше к себе ни разу не забрал, хотя бывал дома чаще обычного. В праздничные дни Дима выходил на работу только дежурным врачом, что случалось раз в четверо суток.

Из-за того, что у Димы я больше не была, с Ильёй мы тоже не виделись. Мне ничего не оставалось, как опять зависать на его странице в социальной сети, да вздыхать, любуясь на фото. Ну, мне не привыкать.

Светку родители на все каникулы увезли в какую-то глухую деревню к родственникам погостить, поэтому разговор с подругой пришлось отложить на потом. Мы не могли связаться даже по телефону, связи в той глухомани, где находилась Света, не было. Не думала, что такие места ещё существуют. Ну, чтобы прямо совсем без связи.

Кстати, я дома времени зря не теряла, пошарила по Светиной страничке «Вконтакте», отыскала там в друзьях того самого Влада и немножко офигела от даты его рождения. Этому парню двадцать! И сейчас, когда нам с подругой всего лишь по пятнадцать лет – это очуметь, какая разница! Когда одному двадцать, а другому – двадцать пять – это не слишком заметно, но пятнадцать и двадцать... А если ещё и учесть, что на вид этот Влад даже старше выглядит, то понятно, почему Димка так злился. Хотя нет, не фига мне не понятно! Я не сделала ничего, чтоб у него был повод меня ругать. То, что я что-то там планировала – не считается. Это всё равно, что судить человека за мимолётную мысль придушить кого-нибудь, когда он так никогда и не осуществит задуманное. А вот со Светой я поговорю.

С подругой мы встретились у школы. Обнялись, а потом я решила сразу перейти к разборкам.

– Я тебя убью.

– Чего? – не поняла подруга, потупив взгляд.

– Ты ведь в курсе, сколько лет Владу?

– Ну.

– Гну! – разозлилась я. – Ничего тебя не смущает?

Светка цокнула языком:

– Я не к нему шла, ты знаешь. Или забыла?

– Значит, не смущает, – сделала я вывод. – Полагаю, большинство его друзей, что там были – явно не наши ровесники?

– Карин, в чём дело, я не пойму? Мы долго ещё на улице мёрзнуть будем?

– Дело, Света, в том, что мне от Димы попало из-за тебя.

– За что? – нахмурилась Светка.

– А ты у него сама спроси! За то, что я к вам собиралась. За то, что они старше, и за то, что компания там, помимо всего, была ещё и обдолбанная!

– Чего? – удивилась она. – Ты серьёзно?

– Серьёзно! – злилась я.

– Я не видела ничего такого... – растерянно пробормотала подруга. – Но понятно теперь, почему Влад орал, как сумасшедший.

– И почему же? – прищурилась я.

– Карин, пошли уже в школу, холодно, и урок скоро. На перемене расскажу, – пообещала она.

Пришлось согласиться, а то, и правда, опоздаем.

Первым уроком была алгебра, вела её наша классная руководительница, которая почти весь урок болтала не по теме, к счастью (ненавижу математику). Ольга Георгиевна оповестила нас, что всю последующую неделю наш класс дежурит по школе, и потом диктовала списки, кто и где задействован. Нас со Светкой ожидал сюрприз в виде завтрашнего дежурства в гардеробе. Счастье привалило! Завтра мы освобождены от занятий и вместе с парочкой ещё двоих счастливиц будем все уроки помогать гардеробщице!

Наконец, наступила перемена, и Светка начала:

– В общем, особо мне рассказывать и нечего, я весь вечер просидела в телефоне, Ваню ждала. Влад сначала пытался подкатывать, но потом отстал. Знала я, что ему двадцать, а вот свой возраст не сказала. Точнее, прибавила себе пару лет, на странице-то год рождения у меня не указан, – призналась подружка. – Иначе бы он меня фиг пустил к себе! А мне очень надо было там оказаться, Карин!

– А Ваня как у них в компании оказался, если они старше?

– Да они, вроде как, вместе брейком занимаются.

– Чем? – не поняла я.

– Ну... брейк-данс, или как там правильно? Танцы, короче. Я ж как узнала, что Ваня там будет? Влад меня позвал, я спросила, кто будет, а он написал, что точное количество народу не может сказать, потому что некоторых, как и меня, прям с друзьями звал. А потом он мне фотку скинул, где они толпой, с выступления какого-то, и написал, что вот эти ребята точно придут. Там Ваня и был.

– Танцуют и употребляют? – удивилась я.

Светка отрицательно мотнула головой:

– Да нет. Скорее всего, Влад поэтому и был такой злой. Пришло же куча народу, он половины и не знал. Так, друзья друзей, которые, видишь, оказались не очень порядочными. Он же и орал что-то типа: «вы чё, ох...?!», ну... матом. А потом кричал: «валите!». Я вообще ничего не поняла, а он их стал силой выгонять, потому что словами не поняли. Ну, народ защищаться начал, а я в туалете спряталась. Я ж не знала, чего он взбесился...

– Да уж..., – вздохнула я.

– Я вчера заходила к себе на страницу, там от него столько сообщений... Извиняется и просит встречи.

– А ты?

– А что – я? – пожалала она плечами. – Я не ответила ничего. Чего мне с ним делать-то теперь?

– Откуда мне знать? – я повторила её движение. – Но думаю, объясниться тебе с ним придётся, а то некрасиво как-то... и ещё надо бы признаться, сколько тебе лет на самом деле. Если он адекватный, то после этого сам отстанет. Кто станет с малолеткой связываться? – тут я не смогла сдержать тяжёлого вздоха, вспомнив Илью.

В отношении его и меня можно то же самое сказать. А ещё Илья женат... вечно об этом забываю.

Прозвенел звонок, и на сорок минут для меня центром вселенной стал этот класс. Биология и химия – главные предметы для того, кем я мечтаю стать, поэтому я стараюсь впитать в себя эти знания как можно глубже. И мне безумно интересно слушать учителя, вот только

я ещё летом прочла учебник за десятый класс, так что теперь, скорее, не узнаю что-то новое, а вспоминаю.

А потом была большая перемена, мы ходили в столовую, где Светка вздыхала по Ване, который сидел за соседним от нас столиком и периодически кидал хитрые взгляды то на Свету, то на меня. Подруга, как обычно, смущалась и краснела, а я молилась, чтобы он не вспоминал, какую чушь я несла в Новогоднюю ночь.

На русском Светка отпрашивалась в туалет и вернулась оттуда сияющей. На мой вопро- сительный взгляд написала мне записку:

«Я видела его!! И он сказал мне „привет!“ . Божечки, как я счастлива!!!»

Я хихикнула, прочитав такое эмоциональное письмо.

«Надеюсь, ты не сбежала? Поздоровалась в ответ?»

Светка стыдливо опустила глаза.

«Сбежала».

Я слишком громко цокнула языком, привлекая к себе внимание учителя.

– Коршун, поделишься со всеми своим недовольством?

– Извините, – пробормотала я.

«Ты идиотка!» – написала на листочке.

Подруга вздохнула и беспомощно пожала плечами. Надо срочно дать Ване её номер теле- фона, иначе она так до выпускного стесняться будет.

Придя со школы домой, я с удивлением обнаружила там не только маму, но и отца. Такое бывает нечасто, папа у меня – пилот, дома появляется редко, вечно в полётах. Да, с фамилией Коршун – прямая дорога в небо, не так ли? Это мы с Димой неправильные.

– Ты к Диме поедешь? – поинтересовался у меня папа.

– Сейчас? – удивилась я.

– Да, я тебя отвезу, а потом на работу. Завтра от него в школу поедешь.

Я бросила любопытный взгляд на молчаливую маму. Что, совсем ничего не скажет? Странно. Мама сегодня даже не выглядела недовольной по поводу того, что меня не будет дома, и к кому мы с отцом собираемся.

– Поеду! – решила я. Пора уже мириться с Димкой.

Собиралась я недолго, необходимые для ночёвки вещи есть у Димы дома, а мне на завтра даже учебники не нужны, я ведь дежурить буду. И только потом, уже в машине по дороге к брату, я вспомнила, какой сегодня день. Годовщина со дня смерти его мамы, как я могла забыть? Теперь ясно, почему моя мама не возмущалась, в этот день она всегда душка. Как ни странно, но, кажется, ей искренне жаль первую жену папы.

Димка выглядел печальным, конечно. Папа уехал не сразу, мы немного посидели втроём на кухне, пили чай, и я слушала, как они вспоминают её, женщину, подарившую мне такого замечательного (пусть и психованного, и иногда ко мне несправедливого) брата. Она точно была хорошим человеком, и жаль, что прожила не так долго, как хотелось бы...

Папа уехал, а я решила брать инициативу в свои руки, потому что брат делал вид, что очень занят, уперев взгляд в телефон. Я подошла к нему, обняла, уткнувшись ему в грудь.

– Мир?

– Ну не выгонять же тебя, – усмехнулся он. – Вечер уже скоро.

– Только поэтому? – возмутилась я с улыбкой. Всё, буря миновала, я слышу, что он уже шутит.

– Ты у меня наказана. Не только поэтому.

– Я и так все каникулы страдала!

– Сильно?

– Сильно.

– И хорошо! Будешь знать в следующий раз, как к взрослым дядям в гости собираться.

Я в шутку отпихнула брата от себя.

– Ну, хватит уже! Никуда я не собиралась!

– Да-да, я помню. Я ухожу, а ты не забудь Килю покормить.

– Куда уходишь? – не поняла я. – Ты же выходной?

– Выходной. Куда надо. Приду..., – он задумался, – не знаю, когда приду.

– А с этой познакомишь? – хихикнула я. – И где вы только их находите, Дмитрий Васильевич? Не в больнице ли?

– Отстань, – бросил он, поднимаясь по лестнице в свою спальню.

У Димки, как и у нас, частный дом с собственным двориком. Но, конечно, наш дом побольше. Здесь два этажа, комнат немного: две спальни, гостиная, кухня, но Димка живёт один, и ему более чем достаточно. А во дворе у него – удобства для посиделок с шашлыком и отдельная территория для Кили. А, ну и ещё там у него тренажёры и турник, на которых он и меня заставляет заниматься, когда на улице тепло. Фанат спорта и заядлый курильщик – где логика?

Брат убежал, а я неплохо провела время с Килей. Мы с ним сначала гоняли по двору, играли в снежки (точнее, я его снегом обкидывала, получая в ответ радостный лай), а потом, когда мне стало холодно, мы решили принять ванну.

Вы когда-нибудь купали огромного ротвейлера? А ротвейлера, который очень радуется всему, что происходит в его собачей жизни, а особенно – купанию? Чёрт, это так весело! Но ванную комнату потом надо будет вымыть, а то Дима нас обоих прибьёт за хаос, что мы тут натворили.

Мы с Килей были так заняты, что и не заметили, как к нам пожаловали гости. Точнее, гость.

ГЛАВА 7

Я вытирала Килю полотенцем, когда из прихожей вдруг раздалось:

– Коршун, ты не улетел, что ли?

Киля радостно залаял, вырвался из моих рук и бросился встречать дорогого и любимого гостя, пока я пыталась справиться с нарастающей паникой. Этот голос я узнаю из тысячи, и теперь я вдруг поняла Светку, которую парализует при встрече с Ваней. Странно, что я раньше об этом не думала, ведь у нас с ней схожее поведение. Только я, к счастью, умею с собой договориться и не палюсь так явно, надеюсь. Что ж, годы практики... а, казалось бы, кому-то ведь только пятнадцать.

Так, Карина, собралась. Выдохнула, быстренько перезаплела растрепавшийся хвостик, поправила на себе слегка промокшую майку, откатила назад штаны на домашних трико (зачем я только так ужасно оделась?!) и... затряслась от страха с новой силой. Нет, это несерьёзно.

Уговаривала я себя ещё примерно минуту, а когда вышла – Илья уже сидел на диване в гостиной, играл с довольным Киллером.

Кстати, я говорила, что полное имя этого добряка – Киллер? Нет? А, ну это у меня просто брат – юморист. Только, когда я на прогулке зову пса полным именем – прохожие почему-то не смеются.

– Привет! – получилось у меня довольно бодренько.

– О, птичка! Ты тут, – Илья расплылся в приветливой улыбке. – А меня попросили Килю вечером покормить.

– Я покормлю. Дима не сказал, что я здесь?

– Да мы с ним только утром виделись. Он сказал, что уйдёт, попросил заехать после работы.

– А, ну уже не надо, – улыбнулась я. – Кормить, в смысле, – быстро добавила, а то подумает ещё, что выгоняю.

– Окей, – пожал он плечами. Затем поднялся. – Ладно...

Нет, только не уходи!!!

– Может, чаю? – слишком испуганно предложила я.

Илья приподнял одну бровь, на мгновение задумался, потом кивнул, а я еле удержалась, чтобы не запрыгать от радости. Наконец-то! Мы одни!!!

– Давай, только кофе, а то усну.

– Сейчас! – я постаралась дойти до кухни спокойным шагом, а не вприпрыжку, тем более, Илья шёл следом за мной. Ну, и Киля тоже, ведь если кто-то будет рядом с холодильником – можно урвать чего-нибудь вкусенького.

Включив чайник, я стала накрывать на стол. Собственно, не густо, брат у меня питается в основном бутербродами или заказной едой, придётся и Илью угощать колбасой с сыром. Пока я порхала по кухне, он увлечённо смотрел новости по телевизору, иногда подкармливая колбасой вечно голодного Килю. А я позволила себе раз мечтаться, будто вот это – и есть моя жизнь. Илья сидит рядом, а я готовлю ему ужин... Я нашла в холодильнике овощи, решила приготовить салатик.

– Птичка, ты мне кофе-то сделаешь? – усмехнулся Илья.

– Конечно! Только дорежу, – улыбнулась я. – Это так, просто перекусить...

Он не ответил, снова прислушиваясь к телевизору, а потом... Потом Илье позвонила жена, мигом разрушив всю мою счастливую жизнь.

– Да, зайка! – его тон изменился, в голосе послышалось столько любви и нежности, что мне захотелось разрыдаться от отчаяния. Со мной Илья говорил буднично, а с ней... – Нет, не потерялся, – рассмеялся он, пока я пыталась сдержать подступившие слёзы. – Я у Коршуна.

Мы тут с Каринкой кофейком решили побаловаться, придёшь? – нет, нет, нет!!! Мне захотелось топтать ногами и рвать на себе волосы. Зачем он позвал её?! Я не хочу, чтобы она приходила! Не хочу, чтобы отнимала у меня и без того крохотное время побыть с ним наедине! По щеке скатилась слеза, а я не придумала ничего лучше, как в оправдание этому порезать себе палец. – А, ну, хорошо, – Илья издал звук поцелуя, – я не долго. И я тебя!

Она не придёт?! Она не придёт!!!

Я шмыгнула носом и сунула палец под кран с водой, изображая досаду:

– Блин...

– Порезалась? – он подошёл ко мне и усмехнулся: – И сразу реветь! Ты чего, птичка? Так больно? – Илья потянул меня за раненую руку: – Дай гляну. Ну, жить будешь, это я тебе, как врач говорю, – улыбнулся он, рассмешив меня.

– Кровью не истеку?

Илья сделал вид, что серьёзно задумался.

– Не должна. Сейчас, погодь, – он отпустил мою руку и стал что-то искать по шкафам, потом протянул мне лейкопластырь: – Вот оно, твоё спасение!

– Спасибо, – улыбнулась я, довольная нашим мимолётным прикосновением. И, разумеется, тем, что мы так и остались наедине.

Палец был спасён, настроение вернулось на место, а Илья опять уселся за стол.

– Ну, где кофе-то?

– Сейчас! – я мигом закончила с салатом, стала делать ему кофе.

А потом мы сидели за одним столом, как самая настоящая семья. У нас даже собака есть! Которая, наевшись колбасы, теперь мирно посапывала под ногами.

– Ну, рассказывай! – кивнул Илья.

– Что? – не поняла я.

– Всё! – рассмеялся он, пугая меня до смерти. – Сильно Коршун орал на тебя тогда? А то не говорит ничего, он у нас такой, фиг, чего вытянешь.

Фух, вот он, о чём... а то я уж подумала...

– Не очень, – выдохнула я. – Точнее, чтоб прямо орать – такого не было.

– А, ну правильно. Он в той квартире нормально всех матом обложил! Наорался, поди, – рассмеялся Илья. – Но морали читал?

Я кивнула:

– Угу.

– Это он любит. Ну, а ты? Выводы-то сделала?

– Сделала, – кивнула я.

Не буду говорить, что виноватой себя не считаю, и всё такое. Выводы же я и правда сделала.

– Умница, – похвалил Илья. – А Светка твоя? Парня-то, вроде как, не дождалась. Зря ходила.

– Ну... он пришёл, только поздно.

– Я понял. Это ж он на улице был?

– Он.

– Тоже взрослый? А то не видно было лица в темноте.

– Нет, он с нашей школы, с параллельного.

– Высокий! – оценил Илья.

Да, Ваня почти на голову выше меня, а Светку – так и подавно, она у нас девушка компактная. Я, конечно, не баскетболистка, но на физкультуре в шеренге стою одной из первых. Но оно и понятно: у меня что папа, что брат – высокие ребята.

– Высокий, – согласилась я с безразличием.

Мне-то нравятся парни роста Ильи, а он пониже брата. Точнее, мне никто не нравится, кроме самого Ильи.

– Ну, а ты когда себе парня найдёшь? – весело поинтересовался Илья.

Я погрузилась.

– Потом...

– А чего так? Хотя... правильно, птичка, рано ещё! Успеешь.

Ничего не ответив, я тяжело вздохнула, а он снова увлёкся телевизором. А потом кофе в его кружке кончился, и мой гость засобирился домой.

– А то жена заругает, – улыбнулся он, прощаясь.

– Пока..., – печально произнесла я, провожая Илью до дверей.

И вот, мы опять вдвоём с Килей остались. Я прибралась со стола, вымыла посуду и ванну, где купала Киллера, искупалась сама, отчиталась по телефону маме обо всём, что случилось за день (за исключением некоторых моментов) и приготовилась ко сну. А брата всё не было... Ладно, буду ложиться, а у него пусть всё получится с этой девушкой.

Спать я легла в обнимку с тёплым Киллером. Он был недавно искупан, поэтому псиной почти не воняло, а обниматься с ним – одно удовольствие. Но уснуть у меня не получалось, покоя не давали мысли о том, что, если бы я была немного смелее, то... А если бы я его сегодня поцеловала? Как бы Илья отреагировал? Наверное, не так, как мне бы этого хотелось, стоит это признать. Я же слышала, как он говорил с Мариной...

Из прихожей раздались шаги, Килия встрепенулся и помчался встречать хозяина, а я решила притвориться спящей. А то, пока мечтала – сама не заметила, как расплакалась, а Димка вопросы задавать начнёт. Брат заглянул в мою спальню, а потом я услышала, как они с Килей поднимаются на второй этаж.

Какое-то время в доме было тихо, а потом из окна послышалась музыка. Видимо, Дима сейчас сидит на балконе с телефоном, балкон как раз над моей спальней. Брат там частенько уединяется, балкон застеклён, оборудован под курилку. Уютное кресло, столик с книжкой, тихая музыка, сигарета и кофе – так мой Димка проводит досуг.

Мне стало интересно, что слушает Дима, я поднялась и подкралась к окну, тихонько приоткрывая форточку. Тем временем, проигрыш песни кончился (пианино, если я не ошибаюсь), мужской голос запел песню:

*Если все мои сны рассказать —
Слишком много похожих историй.
Эти встречи научат ждать,
До скорой...
Как всегда, телефон молчит,
Одиночество в прятки играет.
Как мне больно порой – никто не знает.*

*Долгая ночь, ты глубока.
Страхи мои спрячь у себя.
Полной луной в комнату мне
Загляни... твоё дыханье слышу...
Я расскажу, как мне порой
Хочется к маме, к маме домой...
Долгая ночь, подруга моя,
Усни со мной... я снова чувствую здесь тебя...*

*Слишком много пустых окон,
Слишком много закруженных улиц.*

*День назад сны о нас
Вернулись.
Все тревоги таких ночей
Исчезают наутро с рассветом.
Я у всех, но, увы, я ни с кем,
Я где-то...*

Когда зазвучал второй припев, я решительно двинулась к Диме. «Хочется к маме...» – брат точно грустит, надо его обнять. Неужели, опять не сложилось?

Первым меня заметил Киля, лежащий на полу у Диминых ног, преданный пёс, грустивший сейчас вместе с хозяином. Оба обнаружили, как я и думала, на балконе.

– Дим..., – тихонько позвала я брата.

– Ты чего не спишь? – он выключил музыку. – Я разбудил?

– Нет, я... до этого не спала. Можно я с тобой немножко посижу?

– В школу же завтра.

– А тебе на работу.

– Я привык, – улыбнулся он, подвигаясь в кресле. – Одеяло только возьми у меня с кровати, а то замёрзнешь.

Я радостно кивнула, сгоняла за одеялом и вскоре уже сидела под боком печального брата. Мы немного помолчали, пока я решалась спросить.

– Как прошёл вечер?

Вряд ли он станет со мной откровенничать, Илья прав, из моего брата, порой, и слова не вытянешь. Дима всегда все переживания в себе держит, но вдруг сегодня решит со мной поделиться. Человеку же нужно хотя бы иногда выговариваться.

Брат вздохнул:

– Хреново.

– Не спрашивать?

– Да не о чем спрашивать, Карин. Я устал...

– Устал от чего? – осторожно уточнила я.

А он чмокнул меня в макушку, натянуто засмеялся:

– Отныне я только твой, малявочка!

– Мне радоваться, или посочувствовать?

Теперь его смех зазвучал более естественно, чего я и добивалась.

– А как хочешь?

– Радоваться! – выпалила я.

– Маленькая стерва! – уже в голос смеялся он. – Ну, тебе есть, в кого!

– Ну, а чего? Нафиг их всех! Я вот тебя никогда не брошу, честно-честно! С этой ты что-то очень быстро...

– Да это та же, что и на Новый год была, – усмехнулся Дима.

– А-а-а..., – протянула я. – Пытались помириться?

Брат пожал плечами:

– Да мы и не ругались.

– Ну, она с тобой – может, и нет, – засмеялась я. – Ты же, когда орать начинаешь – там и слова вставить нельзя!

Дима поддержал мой смех, но потом вздохнул:

– Чего не спишь-то?

Понятно, тема закрыта. Но я и не хочу продолжать, зачем давить на большую мозоль?

– Не знаю, не спалось...

– Кто он? – вдруг спросил Дима.

Я тут же напряглась:

– Чего?

– Ну, не спалось... наверное, это тот, кто в голове сидит, и не давал уснуть.

– В сердце, – машинально поправила я.

– Любят сердцем?

– Конечно! А чем же ещё?

– Откуда мне знать? – хмыкнул брат. – Так кто он? Одноклассник?

– Да, – соврала я, стыдясь.

Я ведь всем вру, долго уже. Сколько ещё я буду это делать? Точнее, сколько ещё мне придётся всех вокруг обманывать, стыдясь своего чувства? Почему вообще человек не может просто признаться в том, что ощущает к другому человеку? Зачем все эти препятствия? Возраст, жена...

– Ты ведь скажешь мне, когда у тебя появится парень?

Я немного подумала над ответом.

– Скажу, – наверное.

Смотря, кто это будет. Пока кандидат Диме точно не понравится. Хотя, Илья ведь и не кандидат...

Дима опять чмокнул меня в макушку:

– Не грусти, малявочка, у тебя ещё всё впереди, не спеши взрослеть. Давай спать?

– Может, посидим ещё немножко? – попросила я. – Просто... помолчим... музыку твою слушаем.

– Хорошо, – согласился он, крепче прижимая меня к себе. – Только не замерзай, ладно?

– Не замёрзну, – пообещала я, прикрывая глаза.

На балконе снова тихонько заиграла музыка. Так вот бы я и сидела с ними. Лучший в мире человек и лучшая в мире собака.

ГЛАВА 8

Утром Дима сначала отвёз меня в школу, потом уехал на работу. Мы, как всегда, встретились со Светкой у дверей. Настроение у нас обоих было прекрасное, ведь на уроки сегодня нам идти не придётся. Мы прибыли пораньше, чтобы успеть на свой пост в гардеробной, где Татьяна Николаевна (женщина, что здесь работает) расставила нас с подружкой по двум окошкам, объяснила удобный порядок номерков, чтоб мы не путались, и заняла третье окно. И вот вскоре мы уже всюду трудились.

Уже через десять минут я поняла, что стоять с этой стороны гардероба – просто ужасно. Множество рук одновременно тычут мне в лицо куртками, голоса смешались в нереальный гул и подгоняют, чтобы я быстрее шевелилась, и народ вообще себя ведёт так, словно они – первобытные люди. Нет, не все, конечно, но большинство. Мне раньше как-то не доводилось здесь дежурить, и больше уж точно не захочется. Лучше бы я на уроки пошла.

Кстати, судя по лицу Светки, она сейчас думает точно так же. А вот Татьяна Николаевна – сама невозмутимость. Ходит по гардеробной неторопливо, успевая гавкать на слишком нетерпеливых и наглых школьников. Железные нервы у женщины!

А меня радовало сейчас только одно: скоро прозвенит звонок на урок, и эти исчадия ада разбегутся по классам. Странно, что, находясь по ту сторону гардероба, я вела себя точно так же, как и эти... дети. Тоже торопила дежурных, ругалась им в спину, обзывая улитками и черепахами. А теперь мне за это стыдно, и карма настигла.

За несколько минут до звонка народу значительно поубавилось, мы со Светкой выдохнули.

– Девочки, это ещё ничего, – усмехнулась Татьяна Николаевна, наблюдая, как моя подруга устало прислонилась к вешалке. – Они ж еще обратно вернутся, за куртками своими. Вот тогда будет намного веселее!

– Чёрт! – простонала Светка.

Собственно, я подумала так же. Нам же куртки потом выдавать, когда народ спешит поскорее убраться из школы. Ладно, зато мы теперь знаем, где дежурить больше не стоит однозначно. Уж лучше я, как и раньше, буду за десять минут до окончания урока ходить в столовую, на столы накрывать.

– Привет! – раздалось над ухом.

Я очнулась от наблюдения за Светкиными страданиями в конце гардеробной, глянула на нового «клиента». Блин, ну почему он подошёл к моему окошку?!

– Привет, – я протянула руку, чтобы забрать куртку, но Ваня её снимать не спешил.

– Номерок подружки где обещанный? – прищурился он.

– Тихо ты! – прошипела я, с опаской бросая взгляд на Светку, которая, к счастью, уже была занята делом. – Я тебе в карман кину, ладно?

– Ладно, – заулыбался Иван. – Как дежурится?

– Ужасно, – пожаловалась я.

– Э, ты раздеваться будешь? – не выдержал стоящий рядом мальчишка. – Я опаздываю!

– Раньше надо приходиться, значит, – усмехнулся Ваня.

– Кто бы говорил.

– А я и не спешу, – рассмеялся он.

Я хихикнула и взяла куртку у недовольного, а на моё окошко обратила внимание и Светка. Изменилась в лице и смущённо заулыбалась, когда Ваня махнул ей рукой:

– Светик, привет!

Я стала взглядом умалывать подругу не тупить, и она робко зашагала к нам.

– Привет.

Я понесла куртку на вешалку, давая им возможность поговорить наедине. Правда, там, рядом еще третий – лишний, но и чёрт с ним, пусть хоть так пообщаются. У меня же Светка, наконец, говорить научилась в присутствии Вани! «Привет» – это уже прогресс!

Но по возвращению меня ждало разочарование: Светка снова молчала, а к компании присоединился ещё один парень. Вова, вроде, его зовут, они с Ваней в школе неразлучны, как мы со Светкой.

– Чё сейчас? – лениво поинтересовался Иван у друга, когда я отдала номерок нашему «лишнему» и тот ушёл.

– Физика.

– Идём?

Мы со Светкой недоумённо переглянулись. Надо же, такие простые! Стоят тут и решают: прогулять, или на урок пойти!

– Мне не кайф, – решил Вова.

– И мне, – согласился Иван. – Погнали тогда. Девочки, увидимся! – он подмигнул нам на прощание и парни прямо под звонок отправились на выход.

– Им не кайф! – всплеснув руками, повторила я.

– Какой он..., – вздохнула вслед своей любви Светка, рассмешив меня.

– Какой?

– Кла-а-а-ссный, – мечтательно протянула она.

Классный. А я вот, когда об Илье думаю, то в голове всплывают слова «любимый», «идеальный», «не мой»...

Я тоже вздохнула, но с тоской.

– Неужели ты смогла ему ответить!

– Сама в шоке, – призналась Светка.

– И не умерла, да? – хихикнула я.

А потом весь урок наблюдала, как подружка выглядывает из своего окошка, ожидая «классного». Прямо Хатико. Интересно, а как можно назвать меня? Я-то вечно плююсь в экран телефона и вздыхаю, наверное, точно так же, как и Светка.

Началась перемена, и дети побежали курить. Некоторые выходили за угол школы, где у нас импровизированная «курилка», прямо так, без верхней одежды, а особо переживающие за своё здоровье опять подгоняли нас, возмущаясь, что могут не успеть. Я отдавала курточки молча, Светка же огрызалась без отдыха.

Тут к моему окошку снова подошли Ваня и Вова, а я снова огорчилась, что именно к моему, а не к Светиному. Но, к счастью, парней заметила и она. Примчалась ко мне, удивляя меня смелостью.

– Помочь?

– Ага! – кивнула я, отбирая куртку у Вовы.

Счастливой Свете досталась курточка её ненаглядного, которую подруга обнимала потом всё наше дежурство. Да и вообще, что только Светка не делала с этой курткой! И нюхала, и на себя надевала и даже грозилась её украсть, пока я, как могла, уговаривала подругу просто оставить в кармане номер телефона и имя. Я ведь именно это Ване и обещала сделать, вот только – как? Светка же куртку из рук практически не выпускала, а как мне было объяснить, зачем она мне?

Кстати, Ваня и Вова каждую перемену бегали на перекур, но за куртками не подходили. Они вообще к нам больше не подходили, что безумно сильно расстраивало Светку. Я же маялась, не зная, как незаметно подкинуть номер подруги в охраняемую ею куртку. А сделать это нужно, иначе у них так ничего и не сдвинется с мёртвой точки. Светка так и будет дальше смущаться, а Ваня – ничего не делать, кроме своего бесполезного «привет». А ведь мог бы

сделать первый шаг, если она ему нравится! Но зачем, верно? Номер у подружки попросил, да жди теперь. Вот такие сейчас мужчины...

И мне есть, с кем сравнивать. Илья, например, целый год добивался Марину. Ходил за ней попятам, дарил цветы и подарки, всячески помогал и был хорошим другом, пока Марина не разглядела в нём нечто большее. Конечно, тот день мне надо бы чёрным в календаре отметить, но именно таким и должен быть настоящий мужчина. Решительным, знающим, что ему нужно. Таким, как Илья.

Нет, я понимаю, что Иван, вроде как, ещё не дорос до мужчины, но ведь он уже всё же больше взрослый, чем ребёнок. И, если уж решил, что моя подружка ему нравится, то должен действовать.

В общем, подкинуть номер телефона у меня так и не получилось, и уговорить на это подругу – тоже. После последнего урока мы героически выстояли в гардеробной, а потом с чувством выполненного долга устроились в кафе неподалёку от школы. Заказали по кофе и чизкейку и стали обсуждать то, какая Света дура. Точнее, я пыталась её в этом убедить.

– Ну что тебе стоило свой номер ему оставить?!

– И что он потом обо мне бы подумал?! Сначала припёрлась к Владу на Новый год, а теперь к нему клеюсь?

– И что?

– То! Решит, что я так со всеми...

– Света! – закатила я глаза.

– Карина! – огрызнулась она. – Ладно бы, он просил номер! Но не так, что я сама навязываюсь.

Я вздохнула:

– Ладно. Он просил.

– Чего?! – встрепенулась Света.

Я вздохнула ещё раз:

– Тогда, на Новый год... Ваня попросил у меня твой номер, но я не успела его дать, потому что вышли вы, и Дима меня в машину загнал.

– И ты мне не говорила?! – возмутилась подруга.

– Хотела..., – блин, а чего я хотела-то?! – Прости, Свет... в общем, он будет рад, если ты оставишь свой номер.

– Карина, слово в слово! – потребовала она. – Что он тогда говорил?

– Да..., – начала было я, но меня перебил парень, вошедший недавно в кафе, который, увидев нас, явно обрадовался и направился к нашему столику.

– Привет! – он присел рядом со Светкой и смотрел, в общем-то, только на неё.

Светка помрачнела:

– Привет... Ты как тут?

– Да я курьером здесь подрабатываю, – улыбнулся он.

Я, конечно, этого парня сразу узнала, хоть и видела живую в первый раз. Среднего роста, плотный. Лицо такое приятное, серые глаза, заразительная улыбка. Светлые волосы торчат ёжиком, а под курткой явно спортивная фигура. А ещё выглядит немного старше своих лет, будто вот прямо взрослый. И зовут его Влад.

Я бы, на месте Светки, выбрала его. Нет, не потому, что парень чем-то похож на Илью, не потому, что он старше (что мне явно нравится), а просто... Ну, не знаю, он в целом приятнее Вани. Иван, он... как бы объяснить? Вот глянешь на него, и сразу ясно – хулиганье, точно. А Влад производит другое впечатление, приятное.

– Карина, это Влад, – нехотя представила нас друг другу Светка.

Парень снова улыбнулся, но на меня глянул лишь мельком:

– Очень приятно.

- Взаимно, – кивнула я.
- А ты..., – Влад точно смущался и точно не из-за меня.
- Да вот, решили с подругой кофе попить, – натянуто улыбнулась Света.
- Поговорим? – он посмотрел на неё с надеждой, а у меня зазвонил телефон.
- Я скоро! – бросила я Светке, срываясь с места.
- Вот и пообщаются как раз. Надеюсь, подружка признается, сколько ей на самом деле лет, а то жалко парня. Кажется, Света ему очень нравится.
- Где ты есть?! – гаркнула мама из трубки.
- Я недовольно поджала губы.
- В кафе со Светой зашли.
- Домой, Карина!
- Мам, ну мы же только недавно...
- Домой, я сказала! К нам скоро гости придут.
- И зачем я там нужна?
- Карина.
- Скоро приду, – буркнула я, отключая звонок и понимая, что спорить бесполезно. К столику я пришла понурая, Света тоже выглядела не очень весёлой, а Влад всё так же улыбался. Вряд ли она успела сказать про свой возраст, меня не было минуты две. – Свет, мне срочно домой надо...
- Мама? – поняла она, вздыхая и расстраиваясь ещё больше.
- Угу.
- Я могу подвезти! – тут же предложил Влад.
- Э-э-э... думаю, лучше я сама дойду, тут недалеко, – решила я.
- Вряд ли маме понравится, если она увидит, что меня кто-то подвозит на машине из кафе. Крику потом будет... и ещё, не дай Бог, папе скажет, а там и Дима узнает, расскажет Илье... В общем, так себе цепочка.
- Свет, посидим немного? – с надеждой спросил Влад.
- Светка задумалась.
- Да, Света как раз хотела тебе кое-что сказать, – ответила я за подругу, мигом поймав на себе гневный взгляд.
- Мне? – удивился Влад.
- Я забрала свою куртку и сумку, оставила на столике двести рублей и махнула им рукой:
- Всё, я ушла! Удачи вам!
- Спасибо, – буркнула подруга в ответ.

ГЛАВА 9

Дома меня ждала недовольная мама, практически приказавшая мне скорее накрывать на стол, потому что её гости вот-вот приедут. Сама она колдовала над своим макияжем, поэтому никак не могла отвлечься на угощения. Вот поэтому я и должна была бежать домой на всех парусах.

Мама давно уже уговаривает отца нанять прислугу ей в помощь, но папа в этом вопросе принципиален. По его убеждениям, мужчина добывает деньги, женщина – следит за домом и детьми, даже если есть возможность нанять помощников. Стоит заметить, что мама неплохо справляется и с домом и кухней (о детях не буду говорить), когда отец не на работе. В остальные же дни, коих намного больше выходит, есть я. Куда Карина денется? Ей ведь всё равно заняться нечем, кроме уроков. Но только никто не берёт в расчёт, что я бы нашла, чем заняться, если б меня хоть куда-нибудь отпускали, кроме школы и Димы. Хорошо, что хотя бы брат у меня не такой изверг.

Вскоре к нам явились гости. С семьёй Стадниковых мы дружим давно, наши отцы вместе учились в школе, и мамы смогли найти общий язык, хоть у них и весомая разница в возрасте. Моя мама младше отца почти на десять лет, и мать Пашки – папина одногодка, но это не мешает женщинам прекрасно общаться.

В общем, Пашку я помню ещё с того времени, когда мы вместе играли в песочнице. А теперь мы выросли, и, судя по хмурому лицу, в любви Пашке пока не везёт так же, как и мне. Честно говоря, сейчас общаться с ним мне совсем не хотелось, я ждала звонка от подруги. Светка ведь точно должна позвонить, хотя бы ради того, чтобы поорать на меня. Я спряталась в своей комнате, сославшись на невыученные и срочные уроки, но Пашка пришёл и туда.

– Можно я с тобой посижу? – робко попросил он, выглядывая из-за приоткрытой двери. – А то там с ними такая скукота...

– Ну, заходи..., – вздохнула я. Пашка радостно кивнул и через пару секунд уже сидел в моём любимом кресле, мне же пришлось занять компьютерный стул. Гостям же принято уступать места поудобнее. – Если скучно, чего тогда пришёл-то с мамой к нам? – напрямую спросила я.

Обычно Пашка не является в гости вместе с родителями, мы видимся только на совместных праздниках в основном, а раз пришёл, значит, дело есть. И, скорее всего, ко мне, вряд ли – к моей маме.

Стадников вздохнул:

– А у меня и выбора не было...

– Не было? – не поняла я, сдвигая брови. Что-то уж слишком он мрачный сегодня.

– Да я наказан, – нехотя признался он.

– Почему?

– С Нового года ещё... Так сказать, перебрал я тогда.

Мне стало смешно, и удержать смех не получилось.

– Так сильно буянил?

– Машину отцу заблевал, – совсем поник Пашка, не поддерживая мой смех. – Теперь вот всё время у них на виду торчу, вообще никуда не отпускают! Телефон отобрали, интернет отключили, в школу отводят, представляешь? Стыдно-то как перед друзьями, – пожаловался он, соорудив трагическое лицо.

– Ого! – поразила я. Надо же, даже у меня жизнь попроще. – Строго...

– Слишком! – пылко воскликнул бедняга. – Несправедливо это, Карин! Серый в своё время и похуже вытворял, но его так не наказывали! Да тогда и мама тоже почти до белки напилась! И ей ничего не было от бати, хотя она ему в ту ночь нервов больше потрепала!

Серый – старший брат Пашки. Ровесник моего Димы, давно живёт отдельно и со своей семьёй.

– Несправедливо, – согласилась я. – Но и тебе ведь так сильно пить не стоило.

– Зануда ты, – сделал вывод Паша, снова меня рассмешив. – Карин, мне помощь твоя нужна.

– Ой, ты знаешь, зануды, они в помощи как-то не очень, – пошутила я. – А что надо-то?

– Напиши Ольге, будь человеком!

– Чего написать? – не поняла я. – Куда?

– «Вконтакте»! Она у меня там в друзьях есть. Напиши, что я не могу пока общаться, но всегда о ней помню. Ну, придумай что-нибудь в этом роде, ты ж должна лучше знать, что девчонке понятнее будет.

– Так давай я со своей страницы выйду, а ты к себе зайдёшь и сам ей напишешь, с моего ноута.

Пашка отрицательно мотнул головой:

– Неа, не вариант.

– Почему это?

– Я ж не смогу прочесть, что Оля ответит, если она сейчас не в сети.

– Ладно, – вздохнула я, включая ноутбук. – Но только один раз, переписываться я с ней потом не буду!

– Зануда, ты – чудо! – просиял Пашка, вскочил и встал за моей спиной, указывая, куда мне заходить.

Олю я отыскала быстро, но в сети её, как Пашка и боялся, не было. Я особо её фото не разглядывала, но почему-то первой моей мыслью, глядя на эту девушку, было, что она Пашке точно не подходит. Уж очень размалёванная какая-то для своих шестнадцати, как-то... не для Стадникова. Я с ним всегда представляла какую-нибудь простую весёлую хохотушку, но никак не королеву красоты, какой точно мнит себя эта Ольга. Нет, это не зависть, чему тут завидовать? Тому, что к двадцати годам её лицо будет испорчено косметикой, и Оля будет выглядеть старше своих лет? Да к тому же, аватарка с бокалом вина в руке тоже не предвещает Оле в будущем прекрасной кожи и отменного здоровья, это я, как будущий врач знаю. Как-никак, шестнадцать ей только.

Да, а я девушка приличная. Ну и что, что втайне ото всех влюблена во взрослого дядечку? Я ж на всеобщее обозрение это не выставляю.

– Ты где её нашел? – осторожно поинтересовалась я.

– Гуляем в одной компании, – отмахнулся Паша. – Пиши!

– Диктуй!

– Карин, ну придумай что-нибудь! Только не говори ей, что я наказан.

– А мне откуда знать, что писать?! – возмутилась я, но окно сообщений всё же открыла.

Немного подумала, потом начала:

«Привет. Я пишу по просьбе Паши Стадникова. Он сейчас сам не может на связь выйти, небольшие проблемы... Он потом тебе всё объяснит, только не думай, что Паша о тебе забыл.»

– Пойдёт?

– Ты прелесть. Я – твой должник!

Я усмехнулась и нажала «отправить».

– Всё?

– Ну, когда она ответит, то...

– Я не буду с ней переписываться! – перебила я.

– Карин.

– Отстань, делать мне, что ли, больше нечего?

– Ладно, и на том спасибо, – надулся Пашка.

Мой телефон зазвонил, я бросила на Стадникова многозначительный взгляд, тот понимающе кивнул и вышел из моей комнаты.

– Я тебя убью! – первым делом оповестила меня Светка, когда я ответила на звонок.

– А за что? – уточнила я. – За то, что ушла? Так я не по своей воле, меня заставили. Я бы иначе осталась, интересно же понаблюдать за вами. Или за то, что, можно сказать, вынудила тебя сознаться в своём настоящем возрасте? А это ты должна была сразу сделать. В общем, своей вины я не признаю, – выпалила я.

– Ты почему меня с собой не позвала?! – удивила меня Светка ответом.

– Так ты и не просилась, – растерялась я. – Хоть бы намекнула тогда, что ли.

– Да как-то невежливо было, он же только подошёл... Но, если бы ты сказала, что нам обеим надо идти – другое дело!

– Ты крайнюю нашла, что ли? – возмутилась я. – Рассказывай. Ты сказала ему, сколько тебе лет?

Подруга вздохнула:

– Сказала.

– И?

– Что – и? Влад сказал, что ему не важно, сколько мне лет. Типа, он может подождать, лишь бы я этого хотела.

– Вот это любовь! – восхитилась я, безуспешно пытаясь сдержать смех. Представляю, каким было её лицо!

– Очень смешно! – обиделась Светка. – Вот и что мне с ним делать?

– А что ты ему ответила на такое признание?

– Да ничего, улыбалась, как дура, – призналась Света. – Неудобно мне как-то отшивать его, Карин... А он сам не понимает, ну, или делает вид.

– Ну, тогда вам так и до свадьбы недалеко! – хихикнула я. – Ты так и будешь улыбаться, а он сам всё сделает. А вообще, нужно научиться говорить людям «нет»!

– Ой, вот чья бы корова мычала! – огрызнулась подруга.

– А у меня таких проблем нет, заметь. На чём вы разошлись-то?

– Влад позвал меня на их концерт ко Дню Святого Валентина. Ну, и тебя тоже, за компанию.

– И ты, конечно, согласилась? – это прозвучало, скорее, больше как утверждение, а не как вопрос.

– Конечно, согласилась! Там же Ваня будет!

Почувствовав к Владу жалость, я вздохнула:

– Свет... ну некрасиво же получается. Ты Владом только пользуешься, а он это расценивает, как шанс.

– Я ему ничего не обещала, – неуверенно ответила она. – Блин, Карина! Мне и так стыдно, а тут ещё и ты со своими проповедями!

– И хорошо, что стыдно.

– Да пойми ты! Там Ваня будет!!!

– Не понимаю, – стояла я на своём. Да, есть риск, что мы сейчас поругаемся из-за какого-то парня, которого я всего один раз видела, но кто ещё её образумить попытается? Кто скажет, что так делать нельзя? Человек же надеется, а она опять не к нему придёт. Ну некрасиво. – Ты Ваню в школе каждый день видишь, так пользуйся этим шансом! А не живым человеком, которому ты нравишься.

– Ты пойдёшь со мной на концерт?

Я немного помолчала, расстраиваясь. Света не поняла.

– Не знаю.

– Подумай, есть ещё время. Концерт тринадцатого февраля, – сказала она, а потом отключилась.

Я посмотрела на телефон с возмущением. Она ещё и обиделась?! На правду не обижаются, блин! Я бы поняла Свету, если б у неё больше другой возможности увидеть Ивана не было, только через Влада. Но ведь он реально каждый день в школе мелькает, но подруга боится к нему подойти! Можно подумать, что вне школы что-то изменится, и Света вдруг потеряет страх. Ладно, завтра поговорим.

Выучив уроки, я вышла к гостям. Пашка глянул на меня с надеждой, задавая немой вопрос, а я в ответ покачала головой: нет, Оля мне не писала. Стадников погрузнел окончательно и молчал всё остальное время, что они были у нас.

Вечером гости уехали, мы с мамой стали прибирать со стола, и шанса потрепать мне нервы она, конечно, не упустила.

– Где ты была?

– В кафе, я же говорила. Со Светой, – предугадывая следующий вопрос, добавила я.

– И что вы там делали?

– А что обычно делают в кафе? – раздражённо спросила я.

– С кем вы там были? – не унималась мама.

– Вдвоём мы там были! – стала я закипать. Ага, так я тебе и призналась, с кем! И вообще, изначально мы и правда вдвоём были.

– Почему ты меня не предупредила?

– Да о чём, мам?! – всё же взорвалась я. – Мы просто зашли в кафе! Это противозаконно?

– Почему ты меня не предупредила? – спокойно повторила она.

Я прекратила прибирать со стола, опасаясь, что могу в неё чем-нибудь запустить.

– Ты издеваешься, мам?

– Нет. Задаю тебе вопрос, – да ей нравится! Явно.

– Хорошо, – я постаралась вздохнуть спокойно. – Я не предупредила тебя, потому что тогда бы уже точно не посидела с подругой даже те ничтожные полчаса. Ведь ты бы потребовала, чтобы я сразу шла домой, а я имею право общаться с друзьями! Ты же со своими общаешься!

– Не имеешь ты никаких прав, тебе ясно?! – зло прошипела мама. – Пока ты несовершеннолетняя – я за тебя отвечаю! И мне решать, куда ты пойдёшь, и что будешь делать!

– Ну, раз так, то сама тогда и прибирай, – я развернулась к ней спиной, стараясь сдержать подступившие слёзы.

– Ты куда собралась?! – возмутилась мама.

Я пожалала плечами, пытаюсь выглядеть спокойной:

– К себе. Твои были гости, ты и прибирай, – не дожидаясь её ответа, я рванула в комнату и заперлась изнутри.

Всё, больше не стану ничего делать, раз нет у меня никаких прав! А если нет прав, то нет и ответственности, мамочка. И плакать я не буду, было бы из-за чего.

Взгляд упал на экран ноутбука, где висело сообщение от Пашкиной ненаглядной.

«Да сдался мне твой богомол! Не пишет, и замечательно! Можешь передать ему, что я очень счастлива, что он, наконец, отвалил! Себе его забери, овца!»

У меня даже рот открылся от прочитанного. Вот это хамло! А с виду – такая милая принцесса! Чего Пашка в ней мог найти?! А за Стадникова, кстати, очень обидно...

«Мне тебя жаль» – написала я, следом добавив эту неадекватную в чёрный список.

Общаться с ней у меня и до этого желания не было, а теперь – так вообще. Вот только... что теперь делать-то? Стоит ли Паше говорить о её сообщении? Я, вон, одной уже попыталась глаза открыть...

ГЛАВА 10

На следующий день мы, конечно, помирились со Светкой. В конце концов, она ведь мне дороже, чем какой-то там Влад, так что пусть сами и разбираются. Я же буду просто наблюдать стороны, и, что бы я ни думала – всегда поддержу подругу. Так ведь друзья и делают? Остаются рядом в любой ситуации. Говорят своё мнение, но остаются.

И, если уж быть честной хотя бы к самой себе, то... мне же вот Марину ни капельки бы жаль не было, только бы Илья стал моим, а не её. Страшно признаться, но я когда-то даже пришла к мысли, что, наверное, смогла бы убить Марину. Смогла бы, если бы Илья меня об этом попросил. Смогла бы, если б знала, что ему не будет больно. И плевать бы мне было на всех остальных. Так что, в принципе, я не имею права попрекать Свету за то, что она кем-то пользуется ради того, чтобы просто быть рядом с человеком, которого любит. У неё, по крайней мере, хотя бы все живы. Нет, у меня тоже, но... мало ли...

С мамой отношения у нас стали ещё хуже. После той ссоры она пожаловалась отцу на моё плохое поведение, и потом у нас с папой был серьёзный разговор. И я на него очень обиделась. Почему верят ей, а не мне? Что я такого сделала, что доверия у отца ко мне нет? Почему папа, говоря мне, что не ожидал от меня такого (уж не знаю, что она там напридумывала), всё равно верит маме. Он не ожидал, но сразу решил, что, как она сказала, так и было. Не стал даже разбираться, зачем? Папа ведь знает, что я – послушный ребёнок, разве нет? Когда я дала ему повод усомниться в этом?

В общем, теперь я буду сидеть дома, пока «не верну его доверие». Они даже с Димой поругались из-за этого! Конечно, я ему пожаловалась! И брат заступился за меня, но только толку это не дало. Я всё равно под замком (можно подумать, у меня до этого полная свобода была), так теперь ещё и Димка с папой не разговаривают. Но помочь мне брат больше ничем не мог, я обязана слушаться родителей, пока мне нет восемнадцати. Вот только неужели они не понимают, что теперь я точно сбегу от них при первой же возможности?

Стадниковы больше в гости к нам не навевались, поэтому связаться с Пашкой у меня не получалось. Я пыталась ему звонить, но телефон был недоступен. На свою страницу в социальную сеть Паша тоже не заходил, видимо, всё ещё наказан. Мне кажется, или наши родители крайне несправедливы?

Кстати, я так и не смогла решить, говорить ли Паше то, что ответила мне его хамка, или просто сказать, что моё сообщение она прочла? По идее, вмешаться и открыть Паше глаза стоило бы, но имею ли я на это право? А молчать я право имею?

Понятное дело, что настроение у меня все дни после той небольшой посиделки в кафе было паршивое, а ещё катастрофически не хватало Ильи, его шуток и родных глаз. Я жутко соскучилась и даже подумывала сама ему позвонить, вот только повод так и не смогла придумать. Потом решила написать ему «Вконтакте», но проблема возникла та же: повода нет. Не спрошу же я просто, как у него дела! Глупо. И подозрительно. Всё, всё плохо!

Утром тринадцатого февраля я проснулась в ужасном настроении, как и всё последнее время. Светка вчера уговаривала меня извиниться и упросить маму отпустить меня на концерт, но... Да почему я должна это делать?! Да, мне хочется пойти, но и переступить через свою обиду я тоже не могу! За что мне извиняться?!

Но подруга очень просила, и разве я могу снова оставить её одну?! Тем более, она столько не видела Ваню... он заболел и в школе не появлялся уже две недели, но через Влада Света узнала, что выступать будет вся его команда. Кстати, оказывается, что Влад – руководитель их группы танцоров, что только добавило ему плюсишек с моей стороны, и если у Светки всё же включится голова, и она станет выбирать между парнями – я определённо буду голосовать за Влада.

В общем, я понимала, как ей тяжело без любимого, ведь сама испытывала то же самое, поэтому пришлось себя пересилить. Но действовать я решила через Диму, так надёжнее. С самого утра позвонила брату и попросила его договориться с отцом, чтобы меня отпустили. Если папа не будет против – мама не посмеет ничего сказать.

– Дим, я сразу с концерта вернусь в тюрьму, клянусь!

– Я попробую, но не обещаю. Ты же знаешь, что у нас не всё гладко сейчас. Да и вообще, – усмехнувшись, добавил Дима. – Во сколько тебе надо?

– Концерт в шесть. Я после школы – домой, потом соберусь и туда. Светка будет на такси, заберёт меня по пути.

– Ещё не отпустили, а у неё уже план есть! – рассмеялся брат. – Сейчас позвоню отцу, он дома ещё?

– Да, они завтракают с мамой.

– Хорошо, там все в сборе, значит, – зловеще ухмыльнулся он. – Давай, перезвоню, – Дима отключился, а я принялась ждать.

Сначала хотела спуститься вниз, и постоять за стеной на кухню, чтобы подслушать разговор, но потом решила, что не стоит. Будет хуже, если меня заметят. Пусть лучше Дима сам договорится. Я стала прислушиваться из своей комнаты, но в доме было тихо. По крайней мере, криков я не услышала, что дало мне большую надежду.

Через время он позвонил.

– В общем, слушай, – выдохнул брат, словно устал кому-то что-то доказывать. Хотя, наверное, так оно и было. – Добби свободен...

– Ура-а-а!!! – обрадовалась я, даже запрыгала, а он засмеялся.

– Да подожди ты, малявочка.

– Что такое? – насторожилась я.

– Ты чего не сказала, что вы уезжаете?

– Куда?! – не поняла я, не сдерживая в голосе паники.

– Не сказали даже? – удивился Дима. – М-да. В общем, они там собираются на дачу к кому-то, вроде как, дня на три точно. Я убедил отца, что учёбу тебе пропускать не стоит, поэтому тебя не берут.

– Слава Богу! – взвизгнула я.

– Короче, Добби, ты мне после концерта звонишь, я тебя забираю к себе.

– Ура-а-а!!! – я была счастлива. Наконец-то, я увижу Илью!!! Какой хороший сегодня, оказывается, день! Прямо замечательный! – Слушай, а они знают, что я на концерт иду?

– Нет, – хихикнул брат. – Это наша с тобой тайна. Вещи приготовь, что будет нужно на эти дни, папа их ко мне завезёт по дороге на дачу.

– Поняла.

– Всё, Карин, на работу собираюсь тоже. Вечером жду звонка.

– Спасибо, Дим, – улыбнулась я.

– Да не за что, по тебе Киля соскучился тем более! – опять засмеялся брат.

– А ты, значит, нет?!

– Жду звонка-а-а, – пропел он и завершил наш разговор.

Я сама себе усмехнулась и спустилась на кухню. Настроение теперь было отличное, его не испортило даже мамино мрачное лицо. Ха, кажется, кто-то вовсе не горит желанием ехать на дачу? Что ж, это бумеранг, мамочка. Меня тоже мало спрашивают, чего я хочу.

Я сделала себе чай и уселась за стол, довольно улыбаясь, чтобы ещё сильнее её побесить. Мама же точно злится, что она едет, а я – нет.

– Дима тебе звонил? – поинтересовался у меня отец.

– Да! – счастливо улыбнулась я, замечая, как мама при упоминании моего брата со злостью прикусила губу.

– Дима меня уговорил... – улыбнулся папа, не замечая настроения жены. Ну, или делая вид, что не замечает. Наверное, так проще жить: видеть и слышать только то, что хочешь, думать, что всё контролируешь, и не вникать в подробности. – Дочь, ты сделала выводы? – спрятав улыбку, строго спросил он.

Я вздохнула. Почему все задают мне этот вопрос?!

– Сделала, – лучше ответить так.

– Умница, – похвалил меня папа. – Вещи собери, я к Диме отвезу. Мы к обеду уедем, ты после школы сразу к нему иди.

– Хорошо, – послушно кивнула я. Но пойду я сначала всё же домой, надо же собраться на концерт.

В школе я обрадовала Светку, что сегодня вечером она будет не одна, а потом долго отпиралась от другой её затеи. Завтра в школе будет дискотека, посвящённая Дню Всех Влюблённых, и моей подруге, конечно, очень нужно было попасть и туда.

– Карин, а если Ваня тоже пойдёт? Ну соглашайся, пожалуйста! – молила подружка.

– А если нет? Он же болеет, – честно говоря, на дискотеку мне идти совсем не хотелось. Те, кто вместе с нами учится в школе – так себе компания, кроме Светки, разумеется. Не хочу я смотреть, как кучка подростков корчит из себя взрослых и друг перед другом рисуется.

– Ну Ваня же будет на выступлении! Значит, выздоровел! – яростно спорила Светка.

– Ладно, – решила я. – Мы ведь сегодня с ним увидимся, вот и спросим насчёт завтра.

– И если он пойдёт, то и ты тоже? – обрадовалась она.

– Не из-за Вани, – смеясь, поправила я, – а ради тебя.

– Но пойдёшь?

– Да пойду, пойду, – вздохнула я, соображая, как буду отпрашиваться у Димы. Два дня подряд брат может посчитать наглостью с моей стороны. Отпустит ли? А то я тут наобещаю сейчас Светке.

После уроков мы с подружкой простились, договорившись, что Света заедет за мной на такси, как я и сказала Диме.

Собиралась я, как на свидание. За столько времени, наконец, выпала возможность развеяться, мне даже подкраситься захотелось! Хорошо, что дома я одна, никто не сможет мне настроение испортить.

Я подкрасила ресницы и губы, закрутила волосы в длинные крупные локоны, переделалась в тёплые леггинсы и бирюзовый свитер с вырезом на спине, сцепленным маленькими бантиками, и принялась ждать Светку, предвкушая интересный концерт и, наконец, развитие отношений у подружки. Что-то мне подсказывало, что сегодня всё должно сдвинуться с мёртвой точки. Главное, чтоб в нужную сторону. Только о Владе я старалась не думать, чтоб не огорчаться. Они сами разберутся, не лезь, Карина.

Подруга, конечно, была при параде. Вечерний макияж, распущенные волосы, спускающиеся красивой волной на мех куртки, а под ней, судя по тоненьким колготкам, было короткое платье. Подготовилась!

– Ваня твой! – оценила я, желая её подбодрить.

Света вздохнула:

– Угу... главное, чтоб только Ваня...

– А что с настроением? – удивилась я. – Сейчас ведь на месте тухлой физиономии должна быть сияющая.

– Он думает, что я к нему...

– Влад? – уточнила я, снова мысленно жалея парня.

– Влад. Обрадовался так, что мы едем. Что делать мне?!

– Не знаю, – соврала я.

На самом деле, конечно, знаю! Сказать бедняге, что тебе нравится другой парень. Только ситуацию ухудшает, что Влад и Ваня – друзья, но сделать это нужно. Причём, сказать надо было сразу, и я это уже говорила. Но разве меня кто-то слушал? Верно, не слушал. И если я сейчас опять заведу эту тему – мы снова можем поругаться, а я не хочу. Светка же ждёт от меня гениального решения, а не нравоучений.

– Карин... – подруга задумалась, а потом в её глазах мелькнуло что-то подозрительное. Обычно это – дурная идея.

Я, естественно, насторожилась:

– Что?

– А может, ты его на себя возьмёшь? – прозвучало, как блестящее решение.

– Чего?! – возмутилась я.

– Ну... Влада! Попробуй его охмурить, мало ли... у тебя же всё равно парня нет, а я...

– Чего – это значило: ты что, офигела?! – объяснила я, всплеснув руками и замечая, что на нас уже таксист косится.

– Ну, Карина... – заныла Светка, делая свои глаза похожими на глаза кота из «Шрэка».

– Света! Нет!

– Да почему?! Влад же хороший парень!

– А чего ж ты сама с ним встречаться не хочешь?!

– У меня Ваня есть.

– Да ладно? – я приподняла одну бровь, а Светка цокнула языком.

– Будет! Какая разница?! А ты могла бы и помочь подруге!

– В этом случае я могу помочь только советами, которые ты не слушаешь. И вообще, Влад – живой человек, а мы его сейчас обсуждаем, как сумку ненужную, – мне даже стыдно немного стало от такой мысли.

Подруга сникла.

– Я, правда, не знаю, как ему сказать...

– Прямо и скажи.

– Ага, легко тебе говорить! Тебя бы на моё место.

– Радуйся, что ты не на моём месте, – буркнула я в ответ, тут же поймав на себе её впросительный взгляд. – Забудь, – вздохнула я.

– А я вот тебе всё рассказываю, – обиделась Светка.

К счастью, эту тему мы обсудить не успели, потому что уже доехали до нужного места. Влад оставил нам два билета, поэтому на входе в зал Света просто назвала свою фамилию, а потом мы удивлялись, что наши места не где-нибудь, а в первом ряду.

– Ты ему сильно нравишься! – хихикнула я.

Подруга тут же толкнула меня локтём в бок.

– Заткнись!

– Молчу, молчу, – всё хихикала я.

Настроение было отличным. Наконец, я смогла выйти туда, куда мне действительно хотелось, а не куда заставили. Концерты я люблю, тем более такие тематические. Сейчас вся сцена была украшена милыми сердечками и ангелочками, что настраивало на позитивный лад. День Святого Валентина – праздник любви, пусть и не такой популярный в России. А я знаю, что такое любовь, поэтому могу смело праздновать. Маленькая перепалка в машине быстро забылась, а когда началось представление – я смогла отвлечься даже от мыслей об Илье.

ГЛАВА 11

Концерт, как я и ожидала, получился великолепный. И песни и танцы были классными, но когда на сцену вышли ребята из команды Влада – я буквально не смогла оторвать от них глаз, мигом про себя решив, что брейк-данс отныне – мой любимый вид танцев. О, как эти парни зажигали! Все эти перевороты в воздухе, сальто, прыжки и стойки на голове меня просто заворожили, и я с удивлением поймала себя на мысли, что все танцоры из этой группы одинаково хороши, нет ребят лучше или хуже. Ведь обычно бывает, что в групповом танце внимание привлекает кто-то один, а здесь у меня прямо глаза разбегались, и я злилась, что не могу смотреть на всех одновременно. Благо, что после общего танца каждый немного и отдельно себя показал, так я смогла насладиться всеми.

Светка радовалась, как ненормальная, визжала во всё горло от восторга и не отрывала любящий взгляд только лишь от одного танцора. А я после их выступления вдруг испугалась, что Влад наверняка видел реакцию подруги на Ивана, и... блин, да зачем я постоянно над этим задумываюсь?! Если уж решила, что не буду лезть, то нужно гнать из головы все эти мысли, пусть сами разбираются. В который раз я себе это повторяю? Как там было в песне? Ни любви, ни тоски, ни жалости? Эх, научиться бы этому...

Кстати, на одной из песен о любви я задумалась, какой была бы моя жизнь, не знай я Илью? Была бы я счастливее? Может, и так. Возможно, сейчас у меня уже был бы парень, который мне нравится, и это было бы взаимно. Мы бы с ним гуляли, держась за руки, болтали о всякой ерунде, понятной только нам двоим, и... я могла бы его поцеловать, не боясь осуждений, вообще ничего не боясь.

Я ведь, если признаться, завидую Светке. Её любовь реальна, у неё есть шанс. Конечно, я убеждаю себя в том, что и у меня шанс есть, но ведь... Ладно, не стоит о грустном, сегодня такой прекрасный день!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.